

Юридическая психология

№ 4/2016

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. № ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.
Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Белых-Силаев Д.В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Полковников Р.М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Воронин Д.В., Еремин Н.П., Коломойцев М.М.,
Супрун В.Н., Фролов В.А., Юрасов Н.Н.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А.М., к.ю.н.
Балашов Н.М., к.ю.н., проф.
Вехов В.Б., д.ю.н., проф.
Георгадзе М.С., д.псх.н.
Германов Г.Н., д.п.н., проф.
Горленко В.В., д.в.н., к.ф.н., проф.
Гурьянов Ю.Н., д.псх.н., проф.
Дмитриев И.В., к.псх.н.
Дворянчиков Н.В., к.псх.н.
Дозорцева Е.Г., д.псх.н., проф.
Дьячук И.А., к.соц.н., доц.
Зинченко Ю.П., д.псх.н., проф.
Иванков Ч.Т., д.п.н., проф.
Караяни А.Г., д.псх.н., проф.
Кекелидзе З.И., д.м.н., проф.
Ковалев О.Г., д.ю.н., проф.
Кокурин А.В., к.псх.н., доц.
Котенев И.О., к.псх.н., доц.
Маликов С.В., д.ю.н., проф.
Марченков В.И., д.п.н., проф.
Мишуткин И.В., к.ю.н.
Можгинский Ю.Б., д.м.н.
Мягих Н.И., к.псх.н.
Пашин С.А., к.ю.н., проф.
Попов Д.Г., к.п.н.
Простяков В.В., к.псх.н., доц.
Родионов В.А., д.п.н., проф.
Сафуанов Ф.С., д.псх.н., проф.
Селиверстов В.И., д.ю.н., проф.
Столяренко А.М., д.псх.н., проф.
Холодный Ю.И., д.ю.н., проф.
Цветков Ю.А., к.ю.н.
Эминов В.Э., д.ю.н., проф.
Яковлев В.Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Бочарова М.А., Калинина Е.С., Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О.А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный)

Подписные индексы:

«Роспечать» — 20626; «Объединенный каталог» (АРЗИ) — 91913;

«Каталог российской прессы» — 12779

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИГРАФОЛОГИИ

Гончарова Н.В., Белых-Силаев Д.В.

Психофизиологические и личностные особенности восприятия стимулов подозреваемыми и обвиняемыми лицами в ходе расследования и раскрытия преступлений..... 3

КРИМИНАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Холопова Е.Н., Гайворонская А.А.

Психосемантический портрет экстремистски ориентированной личности 10

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Захарова В.О. Этика производства следственных действий 15

Марьясис И.Б., Простяков В.В. Конфликты в деятельности сотрудников органов внутренних дел..... 19

Бутенко О.С., Брижак З.И., Березин И.Г. Профессиональная идентификация как компонент профессиональной самореализации сотрудников Следственного комитета Российской Федерации..... 23

Кузьмичева Н.А. Психологические профессиографические особенности деятельности инспектора подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел 28

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНОЛОГИИ

Ильин Н.Н. Влияние сети Интернет на формирование суицидального поведения у несовершеннолетних 32

ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ

Муромцев И.Ю. Методика «директивный сон» как средство психической саморегуляции военнослужащих с высоким уровнем тревожности..... 35

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа»

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз.

Цена свободная

Номер подписан: 15.12.2016 г.

Дата выхода в свет: 12.01.2017 г.

ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

№ 4/2016

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI № ФC77-29367 of 23.08.2007. Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Publishing Group "JURIST"

EDITOR IN CHIEF:

Belykh-Silaev D.V.

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:

Polkovnikov R.M.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:

Voronin D.V., Eremin N.P., Kolomojtsjev M.M.,
Suprun V.N., Frolov V.A., Yurasov N.N.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., candidate of juridical sciences,
Balashov N.M., candidate of juridical sciences, professor,
Vekhov V.B., doctor of juridical sciences, professor,
Georgadze M.S., doctor of psychological sciences,
Germanov G.N., doctor of pedagogical sciences, professor,
Gorlenko V.V., doctor of military sciences, professor,
Gur'yanov Yu.N., doctor of psychological sciences, professor,
Dmitriev I.V., candidate of psychological sciences,
Dvoryanchikov N.V., candidate of psychological sciences,
Dozortseva E.G., doctor of psychological sciences, professor,
D'yachuk I.A., candidate of sociological sciences, assistant professor,
Zinchenko Yu.P., doctor of psychological sciences, professor,
Ivankov Ch.T., doctor of pedagogical sciences, professor,
Karayani A.G., doctor of psychological sciences, professor,
Kekelidze Z.I., doctor of medical sciences, professor,
Kovalev O.G., doctor of juridical sciences, professor,
Kokurin A.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Kotenev I.O., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Malikov S.V., doctor of juridical sciences, professor,
Marchenkov V.I., doctor of pedagogical sciences, professor,
Mishutkin I.V., candidate of juridical sciences,
Mozhginskij Yu.B., doctor of medical sciences,
M'agkikh N.I., candidate of psychological sciences,
Pashin S.A., candidate of juridical sciences, professor,
Popov D.G., candidate of pedagogical sciences,
Prostyakov V.V., candidate of psychological sciences, assistant professor,
Rodionov V.A., doctor of pedagogical sciences, professor,
Safuanov F.S., doctor of psychological sciences, professor,
Seliverstov V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Stolyarenko A.M., doctor of psychological sciences, professor,
Kholodny'j Yu.I., doctor of juridical sciences, professor,
Tsvetkov Yu.A., candidate of juridical sciences,
E'minov V.E., doctor of juridical sciences, professor,
Yakovlev V.F., doctor of medical sciences

EDITOR IN CHIEF OF PUBLISHING GROUP "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

EDITORIAL OFFICE:

Bocharova M.A., Kalinina E.S., Lapteva E.A., Platonova O.F.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Authors shall not pay for publication of their articles.

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88

(multichannel)

SUBSCRIPTION:

Rospechat' – 20626; United Catalogue – 91913;
Catalogue of the Russian Press – 12779

CONTENTS

ISSUES OF POLYGRAPHOLOGY

Goncharova N.V., Belykh-Silaev D.V.

Psychophysiological and Personal Peculiarities
of Stimuli Perception by Suspects
and Accused Persons in the Process
of Crime Detection and Investigation..... 3

CRIMINAL PSYCHOLOGY

Kholopova E.N., Gayvoronskaya A.A.

Psychosemantic Characteristics
of an Extremist Person..... 10

PSYCHOLOGY OF LAW ENFORCEMENT

Zakharova V.O. Ethics of Investigative Activities..... 15

Maryasis I.B., Prostyakov V.V. Conflicts
in the Activities of Internal Affairs Officers 19

Butenko O.S., Brizhak Z.I., Berezin I.G.
Professional Identity as a Component
of Professional Self-Fulfillment of the Officers
of the Investigative Committee
of the Russian Federation 23

Kuzmicheva N.A. Psychological and Job Aspects
of Activity of an Internal Affairs Juvenile Inspector.... 28

ISSUES OF YOUTH STUDIES

Ilyin N.N. Impact of the Internet
on Shaping of Suicidal Behavior in Minors 32

ISSUES OF MILITARY PSYCHOLOGY

Muromtsev I.Yu. "Directive Dream"
as a Mean of Mental Self-Control
of Highly-Anxious Military Servicemen..... 35

Dear authors, please send your articles to the electronic address of the editorial office of journal "Juridical Psychology": 014130@mail.ru

Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Sciences of the Russian Federation
for publication of basic results of doctoral theses.

The journal is included in the database
Russian science citation index **eLIBRARY.RU**

Printed by LLC "National Polygraphic Group"
Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1500 copies.
Free market price.
Passed for printing: 15.12.2016
Edition was published: 12.01.2017
ISSN 2071-1204

ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ СТИМУЛОВ ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ И ОБВИНЯЕМЫМИ ЛИЦАМИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Гончарова Наталья Владимировна,
старший эксперт 3-го отдела специальных экспертиз
Экспертно-криминалистического центра УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве;
аспирант 3-го курса кафедры клинической
и судебной психологии факультета юридической психологии
Московского государственного психолого-педагогического университета (МГППУ)
ng.72@mail.ru

Белых-Силаев Дмитрий Владимирович,
главный редактор журнала «Юридическая психология»,
преподаватель кафедры психологии Военного университета
Министерства обороны Российской Федерации (ВУМО),
юрист, психолог, педагог
014130@mail.ru

В статье приводятся результаты эмпирического исследования взаимосвязи компонентов вегетативного реагирования со свойствами личности, особенностей вегетативных реакций с эмоциональной устойчивостью лиц в стрессе при восприятии субъективно-значимых стимулов в процессе уголовно-релевантной ситуации. Эмпирическую базу составили результаты проведенных СПФИ (психофизиологических исследований с использованием полиграфа) в Экспертно-криминалистическом центре УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве за период 2009–2016 гг. и изучения 870 человек, разделенных по юридическому статусу: как привлекавшихся к уголовной ответственности и являющихся подозреваемыми и обвиняемыми по уголовным делам (325 человек), так и свидетелей (257 человек), потерпевших лиц (288 человек), что позволило распределить данную категорию обследуемых на группы по квалификации преступлений. Из них 111 человек привлекались к ответственности за преступления против жизни и здоровья (по ст. 105, 111, 112, 115, 116); 164 человека — за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (по ст. 131, 132, 133, 134, 135); 285 человек — за преступления против собственности (по ст. 158, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 167); 75 человек — за преступления против общественной безопасности (по ст. 205, 213, 214, 222); 88 человек — за преступления против здоровья населения и общественной нравственности (по ст. 228, 229, 230); 74 человека — за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства по ст. 280 (публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ); 73 человека за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (по ст. 285, 286, 290, 292, 293). Показано, что степень напряжения в системе психо-вегетативного регулирования на субъективно значимый стимул в уголовно релевантной ситуации подозреваемых и обвиняемых лиц при изучении функциональной организации вегетативной нервной системы зависит от анализа вегетативного статуса, индивидуальных особенностей, психических когнитивных функций, саморегуляции эмоциональных состояний при нагрузках сердечно-сосудистой, дыхательной систем, психосоматической сферы. Динамические компоненты поведения при стрессе — темп и пластичность — зависят от общего уровня напряжения нейрорегуляторных механизмов.

Ключевые слова: ваготония, вегетативное реагирование, вегетативный баланс, осознанная саморегуляция поведения, особенности личностных черт, восприятие субъективно-значимых стимулов, симпатотония.

PSYCHOPHYSIOLOGICAL AND PERSONAL PECULIARITIES OF STIMULI PERCEPTION BY SUSPECTS AND ACCUSED PERSONS IN THE PROCESS OF CRIME DETECTION AND INVESTIGATION

Goncharova Natalya V.,
Senior Expert of the 3rd Department of Special Examinations
of the Criminal Expertise Centre
of the Department of Internal Affairs for the Central Administrative District
of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs for Moscow,
3rd year Postgraduate Student of the Department of Clinical and Forensic Psychology
of the Faculty of Legal Psychology
of the Moscow State University of Psychology and Education (MSUPE)

Belykh-Silaev Dmitry V.,

Editor-in-Chief of the "Legal Psychology" Journal,
Lecturer of the Department of Psychology of the Military University
of the Ministry of Defence of the Russian Federation,
Lawyer, Psychologist, Educator

To the article the results of empiric research of intercommunication of features of vegetative reactions are driven with the individually-personality features of persons passing on criminal cases. Research was based on a study 513 subexpert (375 men, 138 women), instituted criminal proceedings against and being as accused and suspected, so suffering or by witnesses. It is shown that degree of tension in the system of the psycho vegetative adjusting on a subjectively meaningful stimulus in a criminally relevant situation different at the study of functional organization of the vegetative nervous system and depends on individual and age-related features, psychical cognitive functions, self-regulation of the emotional states, and also psychological descriptions. Data, touching the display of sign and intensity of emotions of KGR contradictory, the irradiation of excitation results in generalized changes in co-operation of the alarm systems. Educued negative cross-correlation dependence between frequency and amlitudy KGR, in some groups. The indexes of work of the vegetative nervous system change slower, than emotional reacting flows. Also plethysmogram is closely related to the functional state and changes unspecifically in relation to emotions. Persons with the overactivity of the parasympathetic system differ in the higher indexes of situation anxiety on Spilberg.

Key words: Vegetative balance, realized self-regulation of behavior, feature of personality lines, vegetative reacting, perception of subjectively-meaningful stimuli.

Типологические особенности вегетативной регуляции, обусловленные балансом симпатического и парасимпатического отделов ВНС (вегетативной нервной системы), являются устойчивой личностной характеристикой (В.В. Суворова, Р.М. Баевский, В.И. Медведев, Ф.Б. Березин и соавт., 1988; А.М. Вейн и сопр., 1981, 2001; А.Д. Ноздрачев, 2000; Л.Н. Собчик, 2003; К.В. Судаков, 1997; Е.А. Умрюхин и соавт., 1996; Р. Molina, 2002, Stephen Porges) [2], [3], [4], [6]. Более того, характер вегетативного реагирования, т.е. преобладающая активность симпатического или парасимпатического отделов нервной системы, рассматривается в настоящее время как стабильная конституциональная характеристика, накладывающая определенный отпечаток на формирование личностных качеств. (В.И. Суворова, 1977; А.М. Вейн, 2007; Р.М. Баевский, 1979; В.И. Медведев, 1998, 2003) [2], [3], [5].

Полученные нами данные в свою очередь позволяют более эффективно оценивать достоверность показаний в ходе предварительного следствия при участии лиц с разным юридическим статусом (подозреваемых, обвиняемых, потерпевших и свидетелей). Особенно существенна роль природной основы личности в психологических реакциях индивида на экстремальное воздействие, так как уголовно-релевантная ситуация всегда является стрессогенным фактором. Различия в реагировании на одни и те же стресс-воздействия выделяет В.А. Бодров [1], они имеют связь реакций на стресс и с генетически заданными церебральными свойствами личности, и с ее социальным развитием. **Целью данного исследования** являлось изучение взаимосвязи особенностей вегетативных реакций с эмоциональной устойчивостью подозреваемых и обвиняемых лиц в стрессе при восприятии субъективно-значимых стимулов в процессе уголовно-релевантной ситуации. В соответствии с этой целью были **поставлены следующие задачи:** изучить особенности психоэмоциональной сферы и психовегетативных соотношений подозреваемых и обвиняемых лиц с различным типом ве-

гетативной регуляции при восприятии субъективно значимых стимулов.

Гипотеза заключалась в том, что тип вегетативного баланса лица обуславливает особенности реагирования на субъективно-значимые стимулы, существует взаимосвязь между особенностями психоэмоциональной сферы и психовегетативных соотношений с различным типом вегетативной регуляции. **Объектом исследования** являлся вегетативный баланс обследуемых. Для оценки актуального эмоционального состояния в динамике использовался показатель ситуативной тревожности (СТ), определяемый по тесту Спилберга-Ханина. **Предметом исследования** стали влияние особенностей вегетативного баланса подозреваемых и обвиняемых лиц по уголовным делам на динамику физиологических показателей при восприятии субъективно-значимых стимулов.

ВЫБОРКА И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В исследовании принимали участие 870 человек в возрасте от 18 до 68 лет. Выборка состоит из 3 групп, разделенных по юридическому статусу:

1 — привлекавшиеся к уголовной ответственности и являвшиеся подозреваемыми и обвиняемыми по уголовным делам (358 человек);

2 — лица, проходившие по уголовным делам в качестве потерпевших (275 человек);

3 — лица, проходившие по уголовным делам в качестве свидетелей (237 человек).

Для диагностики типа вегетативного реагирования использовали метод исследования вегетативной сферы, модифицированный тест В.В. Суворовой «Определение индивидуального вегетативного баланса». Этот метод и его модификации широко применяются в медицине, физиологии и психофизиологии для оценки вегетативного баланса и общего функционального состояния организма.

С учетом юридического статуса респондентов 1 группы приводим результаты лиц, привлекавшихся к

уголовной ответственности и являвшихся подозреваемыми и обвиняемыми по уголовным делам, их число составляет 358 человек.

Для этого была получена качественная оценка индивидуального вегетативного баланса испытуемых, которая позволила оценить выраженности симпатико-, ваготонии или эйтонии, с помощью психометрического обследования. Обследуемые были разделены на типологические группы по вегетативному статусу: ваготоники (148 человек), симпатотоники (119 человек), эйтоники (91 человек), что дало возможность комплексной оценки функционального состояния ВНС (вегетативной нервной системы) с учетом индивидуальных особенностей автономной регуляции. Особенностью подхода, предлагаемого в работе для выделения наиболее надежных показателей реакций, являлось комплексное изучение показателей — на уровне вегетативных реакций; для этого исследовались реакции вегетативной нервной системы (по показателям КГР (кожно-гальванической реакции), изменение сопротивления кожи и плетизмограмма; на уровне деятельности центральной нервной системы использовались ЧСС, АД, пульс. С помощью медико-биологического прибора «Диана-04» оценивались особенности показателей фона и в процессе предъявления субъективных стимулов КГР, ФПГ, АД, ВДХ, НДХ, ЧСС испытуемых сравнивались с эмоциональными записями на предъявляемую стимуляцию.

Для диагностики эмоциональной устойчивости и типологических особенностей личности использовался тест Спилбергера-Ханина (Ханин Ю.Л., 1978) с определением уровня личностной тревожности (ЛТ), а также полуструктурированное интервью, которое включало в себя вопросы, направленные на выявление личностной тревожности; многофакторный личностный опросник Р. Кэттела (Панасюк А.Ю., 1977) оценивающий выраженность отдельных личностных черт по функционально независимым факторам.

Для математической обработки данных использовались метод кластерного анализа в статистическом пакете Statistica 6.0, многомерное математическое шкалирование (ММШ) в пакете SPSS 9.0, критерии Хи-квадрат Фридмана и критерий Манна-Уитни (статистический пакет SPSS 9.0).

ОПИСАНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ И ПСИХОМЕТРИЧЕСКОЙ СЕРИИ

Согласно данным корреляционного анализа существуют взаимосвязи между показателями вегетативного баланса, с одной стороны, и свойствами тревожности и способности к саморегуляции эмоциональных состояний (по группам), с другой. Выявлены индивидуальные различия в особенностях личности, данных вегетативных коррелятов, динамике оценки ситуативной тревожности. Результаты уровня тревожности позволили оценить стрессоустойчивость. В качестве объективного метода оценки уровня тревожности была применена регистрация на полиграфе вегетативных коррелятов психических функций: КГР и плетизмограммы. Для доказательства связи показателей КГР с тревожностью оценка осуществлялась по 10-балльной шкале. Параллельно подсчитывалось количество спонтанных физических колебаний КГР за 30 с. Для оценки степени значимости задаваемых вопросов для испытуемых использовалось свойство угашения КГР, а по скорости угашения оценивалась величина значимости каждого вопроса. При обработке результатов высчитывались коэффициенты корреляции между параметрами вызванных фазовых колебаний КГР, величинами тревожности по Спилбергеру.

Результаты. При обработке данных экспериментов строились графики динамики амплитуды и площади КГР, по которым делался вывод о стрессовой и эмоциональной напряженности испытуемых (см. рис. 1).

Результат

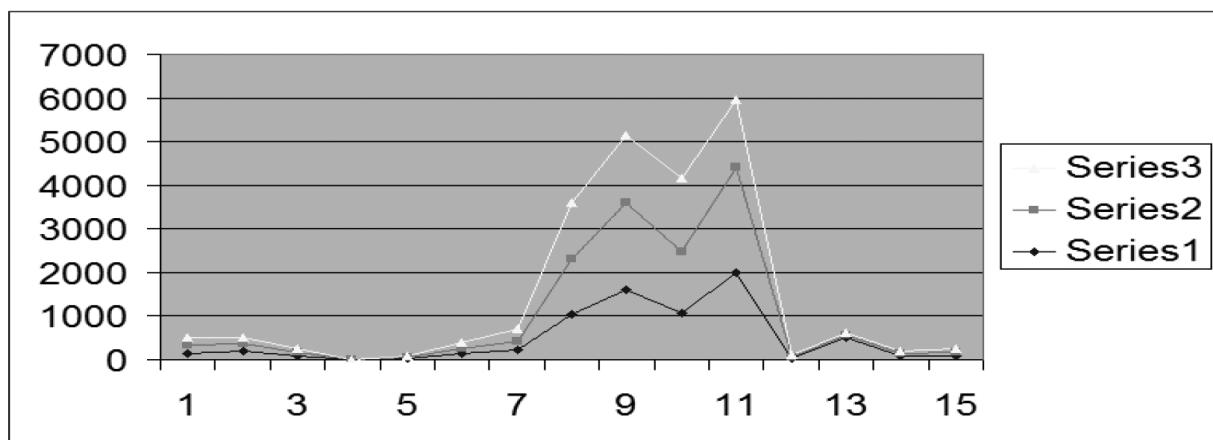

Рис. 1

Показано, что степень напряжения в системе психоvegetативного регулирования подозреваемых и обвиняемых неодинакова у лиц с симпатикотонией, амфотонией, ваготонией, что обусловлено как особенностями функциональной организации вегетативной нервной системы, так и психологическими характеристиками. Исследования показали, что показатель уровня тревожности достоверно различался у 1 и 3 группы (50.6 ± 3 баллов у симпатикотоников, 34.6 ± 3.1 у эйтоников и 74.0 ± 5.1 у ваготоников) — то есть в целом чувство страха было более выражено у лиц с высоким уровнем активности парасимпатической системы. При этом показатели большинства страхов у ваготоников были выше, чем у симпатикотоников, (6.0 ± 0.5 против 4.5 ± 0.6), (4.6 ± 0.4 против 3.5 ± 0.3), и страха перед неизвестностью (4.4 ± 0.5 против 2.6 ± 0.4).

После исследования проводилось тестирование с использованием опросника Спилбергера. Дополнительно свой уровень тревожности перед исследованием и после него испытуемые оценивали по сокращенному варианту шкалы Спилбергера (5 утверждений). При обследовании по тесту личной и ситуативной тревожности Спилбергера значения личностной тревожности определились в пределах от 35 до 58, ситуативной — от 35 до 45. Преобладал средний уровень тревожности. Уровень личностной тревожности (по Спилбергеру) в обследованной популяции составлял 51.3 ± 0.7 балла. Среди обследованных встречались люди как с высокой, так и с низкой личностной тревожностью, что изначально определяло их разные реакции на обследование. Для оценки состояния симпатической нервной системы до процедуры мы использовали показатели фона. Средняя величина во время процесса составила $72.4 \pm 0.8\%$, а после процедуры — $95.7 \pm 1.7\%$ ($p < 0.001$). Итоговая величина отражала общую активацию организма и степень сдвига вегетативного баланса в сторону преобладания симпатического отдела над парасимпатическим. Чувствительнее других к эмоциогенной стимуляции оказались показатели КГР: по ним чаще наблюдался сдвиг между эмоционально нейтральной и эмоциогенной стимуляцией. Этот же результат был показан на всей выборке. Выявлено, что начальный стресс в фоне выше у лиц с ваготонией и держался продолжительное время. 6.2% обследованных имели пониженную личностную тревожность (менее 35 баллов), около 5% высокую — выше 65 баллов. Средний уровень реактивной (ситуативной) тревожности, определенной по опроснику Спилбергера, в спокойном состоянии равнялся 29.8 ± 0.7 балла. Перед тестированием этот показатель значительно возрастал, достигая в среднем 59.5 ± 0.7 балла, что свидетельствует о достаточно высоком уровне реактивной тревожности ($p < 0.001$). В начале исследования в связи с ориентировочной реакцией у всех испытуемых регистрировались спонтанные физические колебания КГР от 1 до 3 секунд. В нескольких случаях им соответствовали изменения параметров плетизмограммы. Показатели амплитуд спонтанных колебаний различались от 3 до 20 условных единиц (индивидуальные различия в 7 раз). При представлении эмоционально-значи-

мых стимулов повышался уровень тревожности, что подтверждалось самооценкой, изменением КГР, плетизмограммы. Показатели работы вегетативной нервной системы (ВНС) изменяются медленнее, чем протекает эмоциональное реагирование: плетизмограмма изменялась неспецифично по отношению к эмоциям. Появление многопиковых колебаний КГР, рост амплитуды спонтанных колебаний (1–7), а также изменения плетизмограммы имели индивидуальные различия и расценивались как объективные критерии повышенной тревожности. Факт большей тревожности у ваготоников по сравнению с симпатикотониками, например, 10% у симпатикотоников — в 24% у ваготоников. После окончания эксперимента регистрировались амплитуда, площадь и время угасания КГР, которые отличались у каждого испытуемого. Динамика субъективной оценки ситуативной тревожности коррелировала с изменением частоты и амплитуды физических колебаний КГР. При проведении оценки эмоциональной и стрессовой напряженности вопросы задавались тремя сериями: первая серия вопросов содержала незначимые, эмоционально нейтральные, с точки зрения экспериментатора, вопросы, не требующие для ответа умственных усилий; вторая, третья и четвертая серии вопросов включали повторенный несколько раз эмоционально значимый вопрос, перемежавшийся вопросами из первой серии. Это позволило по величине ответа на значимый вопрос оценить величину эмоциональной напряженности. Амплитуда КГР в первой серии колебалась от 2 до 7 условных единиц. Амплитуда КГР во второй серии на значимый стимул (вопрос) составляла примерно 45 условных единиц, на незначимый — 9 усл. ед. (значимый вопрос обозначен значком). В третьей серии на значимый вопрос 50–60 усл. ед., на незначимый 10–13 усл. ед.

Информативность показателей во всех группах оказалась различная: КГР — как показатель информативен во всех трех группах в равной степени, АД — преимущественно выше в группе симпатотоников, ВДХ — в группе эйтоников, диафрагмальное дыхание — равнозначно для всех групп, ПГ — выше у симпатотоников (мужчин). Анализ вегетативного статуса у лиц разных типологических групп свидетельствует о неоднозначном характере перестроек сердечно-сосудистой, дыхательной систем, а также психосоматических и эмоциональных сфер при эмоциональных нагрузках.

Средний показатель механограммы дыхания в норме и во время стресса по группам (см. рис. 2)

У лиц с повышенным уровнем тревожности (ваготонии) наблюдаются также более выраженные изменения амплитуды дыхания при различных функциональных состояниях. Сильные, целенаправленные, агрессивные люди (симпатотоники) отличаются меньшей вариативностью дыхания под влиянием нагрузки. Меньшие изменения вариативности глубины респирации демонстрируют экстравертированные личности (симпатотоники мужчины).

Средние показатели плетизмограммы и ЧСС в норме и в стрессе по группам (см. рис. 3)

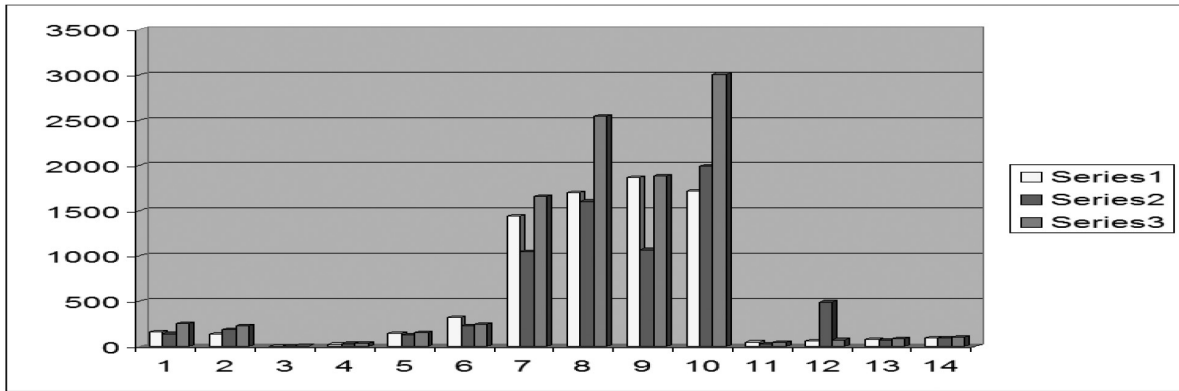

Рис. 2

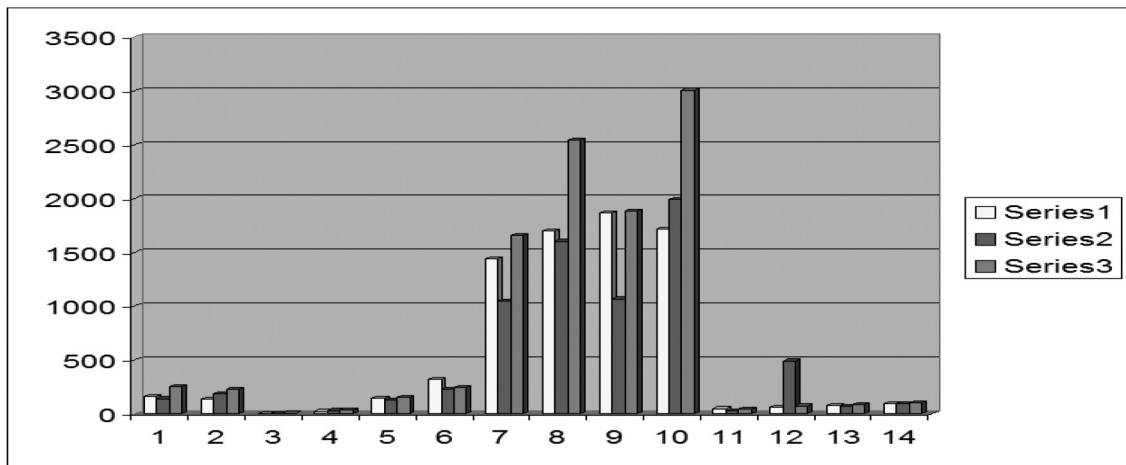

Рис. 3

На рисунке видно, что возросла амплитуда и площадь кривой ПГ в большей степени у симпатотоников, при этом на фоне некоторого снижения частоты пульса резко увеличился объем крови, выбрасываемый при каждом сердечном сокращении. Вместе с тем в стрессовой ситуации, при сильном эмоциогенном раздражителе пульс замедлен. С другой стороны, воздействие одного из этих факторов, например, эмоционального возбуждения, вызвало как учащение, так и урежение сердечного ритма.

При этом характер реакций в существенной мере зависит и от индивидуально-типологических особенностей. В норме частота сердечных сокращений (ЧСС) в обследованной группе составляла 79.0 ± 0.8 ударов в минуту, перед началом исследования — 97.7 ± 1.2 удара в минуту. Установлено, что при одинаковой физической нагрузке в разных группах возросло эмоциональное напряжение и вызвало увеличение ЧСС.

Показатели АД по группам (см. рис. 4)

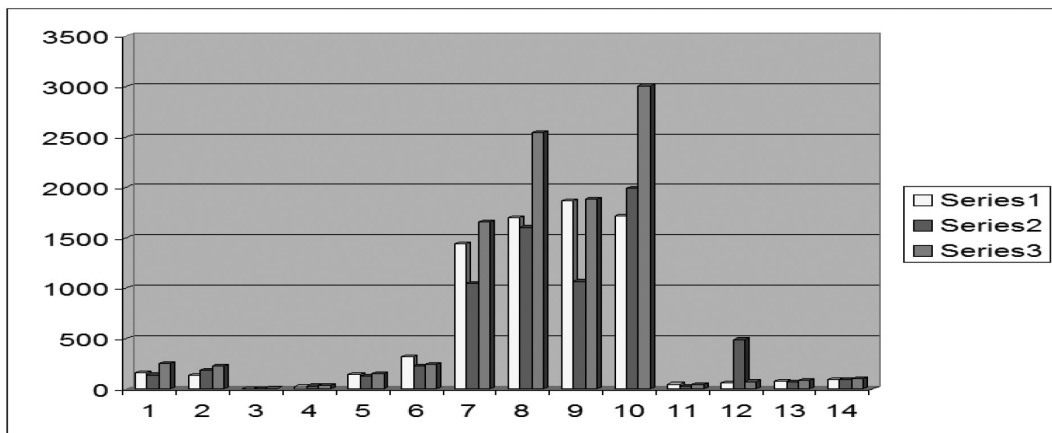

Рис. 4

Средние показатели артериального давления в норме по исследованной нами группе обследуемых мужчин составили: 114.3 ± 0.9 мм рт. ст. для систолического, 73.1 ± 0.6 мм рт. ст. для диастолического и 41.3 ± 0.6 мм рт. ст. для пульсового артериального давления. Стресс сопровождался достоверным увеличением соответствующих показателей. Среднее систолическое давление по всей группе испытуемых женщин составляло 129.2 ± 1.5 мм рт. ст. ($p < 0.001$), диастолическое — 81.9 ± 0.9 мм рт. ст. ($p < 0.01$), пульсовое — 47.3 ± 1.1 мм рт. ст. ($p < 0.01$), при этом происходило увеличение показателей АД по сравнению с нормой. В спокойном состоянии средние показатели в фоне для мужчин равнялись -2.3 ± 1.8 ед., а для женщин $+7.5 \pm 1.3$ ед.

Для выявления особенностей организации психовегетативного комплекса у лиц, различающихся по исходному состоянию систем вегетативной регуляции, был проведен анализ корреляций между показателями психоэмоциональной сферы и параметрами вегетативной регуляции, полученными при обследовании. Общее количество значимых реакций (при $p < 0,05$) во всех трех группах было достаточно большим, что подтверждает тесную взаимосвязь психологического и вегетативного уровней регуляции функций и поведения. У лиц с амфотонией корреляции психологических особенностей с вегетативными показателями формировались характеристиками эмоциональных (факторы С, О, Q4/С теста Кеттела и показатель ЛТ теста Спилбергера), коммуникативных (факторы А, L) и интеллектуальных (фактор В) качеств. Возрастание способности к волевому контролю эмоций (фактор Q3) было связано с усилением мобилизующих, активирующих симпатических влияний.

Наиболее четко эти типы обозначаются у лиц с ваготонией и симпатикотонией.

Средние значения некоторых факторов личностного опросника Кеттела у лиц с различным типом вегетативной регуляции.

Таблица 5

Факторы	«Эйтоники» n = 21	«Ваготоники» n = 26	«Симпатотоники» n = 19
А	$5,12 \pm 0,21$	$4,31 \pm 0,29^*$	$5,42 \pm 0,40^+$
F	$6,67 \pm 0,24$	$5,63 \pm 0,32^{**}$	$5,63 \pm 0,41^*$
Н	$7,43 \pm 0,23$	$6,33 \pm 0,50^*$	$6,83 \pm 0,50$
L	$6,07 \pm 0,23$	$7,06 \pm 0,35^*$	$5,96 \pm 0,39^+$
Q3	$5,80 \pm 0,19$	$5,02 \pm 0,55$	$6,54 \pm 0,24^{***}$
Q4/С	$0,69 \pm 0,04$	$1,14 \pm 0,15^{***}$	$0,76 \pm 0,04^{++}$

Достоверные отличия от «эйтоников» - * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; достоверные отличия «симпатотоников» от «ваготоников» - + - $p < 0,05$; ++ - $p < 0,01$. В группе «симпатотоников», в отличие от предыдущей группы, выраженность личностных качеств, способствующих возникновению и пролонгированию неблагоприятных эмоциональных реакций (факторы Q, Q4, Q4/С) была прямо связана с уровнем симпатических влияний на сердечный ритм. С увеличением симпатической активности оказались связаны также показатели, характеризующие преимущественно

коммуникативные качества — смелость, активность, стеничность (фактор Н), независимость, самодостаточность (фактор Q2), доминантность (фактор Е). Изложенные результаты свидетельствуют, что, несмотря на нестабильность вегетативной регуляции и психоэмоциональной сферы, выявление их возможно с помощью комплексного психологического и физиологического обследования.

Исследование «психологического профиля» с помощью теста Кэттела (табл. 5) показало, что лица с амфотонией характеризовались большей экспрессивностью (фактор F), социальной смелостью (фактор Н). «Ваготоники» отличались большей сдержанностью, обособленностью, холодностью (фактор А), внутренним напряжением, склонностью фиксироваться на неудачах (фактор L), низким уровнем волевого контроля эмоций (фактор Q3) и наименьшей способностью интегрировать поведение при фрустрирующих воздействиях (фактор Q4/С). «Симпатотоники» характеризовались серьезностью, сдержанностью (фактор F), в чем были схожи с «ваготониками», но в отличие от них, имели самый высокий уровень волевого контроля эмоций (фактор Q3).

ВЫВОДЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Комплексное использование методов оценки вегетативного статуса и психологической диагностики позволило выявить тесную взаимосвязь типа вегетативной регуляции с особенностями психо-эмоциональной сферы и реагированием на эмоционально значимый стимул.

Выявленные индивидуальные различия особенностей личности, данных вегетативных коррелятов, динамики оценки ситуативной тревожности позволили оценить в первую очередь стрессоустойчивость. Более стрессоустойчива группа с умеренной активностью обоих отделов ВНС (эйтоники). Наименее всего устойчива группа испытуемых, у которых вегетативный баланс смещен в сторону преобладающего влияния парасимпатического отдела (ваготоники). Чувствительнее других к эмоциогенной стимуляции оказались показатели КГР: по ним чаще наблюдался сдвиг между эмоционально нейтральной и эмоциогенной стимуляцией. Вместе с тем в стрессовой ситуации, при сильном эмоциогенном раздражителе пульс замедлен. С другой стороны, воздействие одного из этих факторов, например, эмоционального возбуждения, вызвало как учащение, так и урежение сердечного ритма. При этом характер реакций в существенной мере зависит и от индивидуально-типологических особенностей. Показатели работы вегетативной нервной системы (ВНС) изменяются медленнее, чем протекает эмоциональное реагирование. Плетизмограмма изменяется неспецифично по отношению к эмоциям. При изучении взаимосвязи типологических особенностей вегетативного баланса с особенностями вегетативных характеристик при восприятии субъективно-значимых стимулов у ваготоников наблюдается увеличение амплитуды спонтанных КГР даже на иные, кроме проверочных, стимулы.

У симпатикотоников при стресс-воздействиях тормозные процессы развивались быстрее и нормализовались медленнее, чем у ваготоников. Индивидуально-психологические особенности симпатотоников приводили к постоянному напряжению регуляторных систем, что сопровождалось высоким психоэмоциональным напряжением. Во взаимоотношениях с этой категорией подследственных лиц следует предвидеть возможные аффективные вспышки, ситуативные конфликты. Наряду с этим пониженная критичность их поведения делает невозможным длительное, тактически продуманное противодействие. Лица с повышенной активностью парасимпатической системы отличались более высокими показателями ситуативной тревожности по Спилбергеру. Симпатотоники изначально не умеют произвольно снижать ЧСС — причем перераспределение баланса вегетативного реагирования происходит за счет снижения уровня симпатического тонуса. В то же время страх был выше у лиц с повышенной активностью симпатической системы. Лица с симпатотонией отличаются меньшей вариативностью дыхания под влиянием нагрузки. «Тревожные субъекты», коими в большей степени являлись лица с парасимпатической активацией (ваготоники), реагировали учащением сердцебиения даже на нейтральные стимулы, вместо их урежения, наблюдающегося у менее тревожных индивидов. Лица со слабой нервной системой являются преимущественно ваготониками, имеют низкие пороги чувствительности. Ваготоники характеризуются высокой степенью интенсивности дыхательных движений. Так, у лиц с повышенным уровнем тревожности (ваготонии) наблюдаются также более выраженные изменения амплитуды дыхания при различных функциональных состояниях. Личностные особенности оказывали

влияние и на изменение коэффициента вариации амплитуды респирации. Лица с повышенной активностью парасимпатической системы (ваготония) отличаются более высокими показателями ситуативной тревожности по Спилбергеру. Выявлено, что начальный стресс в фоне выше у ваготоников и держится продолжительное время. Более низкий стресс на начальном уровне — у симпатотоников и самый низкий — у эйтоников. Зато конечный стресс (после процедуры исследования) у симпатотоников выше, а у ваготоников остается стабильно высоким. Ваготоники изначально умеют замедлять ЧСС. При этом уровень вегетативной активации, т.е. энергетической сферы деятельности, отражает так называемую физиологическую степень расходования функциональных резервов.

Литература

1. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление [текст] / В.А. Бодров. М. : ПЕР СЭ, 2006. 528 с.
2. Баевский Р.М. Возрастные особенности сердечного ритма у лиц с разной адаптацией к условиям окружающей среды // Физиология человека. 1985. Т. 11. № 2. С. 208–212.
3. Вейн А.М. Функциональные и органические заболевания // Журнал и психиатрии. 1989. Т. 89. № 11. С. 3–7.
4. Суворова В.В. О некоторых формах проявления стресса в лабораторных условиях // Вопросы психологии. 1964. №1.
5. Суворова В.В. Тесты определения индивидуальных особенностей вегетативного реагирования. М. : НИИ Общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР. 1976. С. 17.
6. Судаков К.В. Новые акценты классической концепции стресса // Бюллетень экспериментальной биологии и медицины. 1997. Т. 123. С. 124–130.
7. Friedman B.H. Autonomicspecificity of discrete eivon and dimensions of affective space: a multivariable approach // Int J Psychophysiol. 2004. V. 51(2). P. 143–153.

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЭКСТРЕМИСТСКИ ОРИЕНТИРОВАННОЙ ЛИЧНОСТИ

Холопова Елена Николаевна,
профессор кафедры уголовного процесса,
криминалистики и правовой информатики
Юридического института
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
доктор юридических наук, профессор
elchol@mail.ru

Гайворонская Александра Александровна,
Юридический полицейский колледж,
Смоленский филиал,
кандидат психологических наук, доцент
agajvoronskaya@yandex.ru

В статье рассматривается создание психосемантического портрета экстремистски ориентированной личности на основе способов категоризации, «классифицирующих» психологические описания на разных уровнях взаимодействия с субъектом (группой), и способствующих выявлению (распознаванию) ведущих характеристик экстремистски ориентированной личности. Психосемантический портрет экстремистски ориентированной личности отражает глубинные (неосознаваемые) компоненты/категории представлений испытуемых. Психосемантический портрет экстремистски ориентированной личности выстраивается из следующих категорий, выражающих, на наш взгляд, ведущие характеристики экстремистски ориентированной личности: оппозиция к обществу, агрессивность действий, маргинальность, конфронтационность, борьба за справедливость и ригидность/догматизм. Эти характеристики представляют собой имплицитные теории личности.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистски ориентированная личность, психосемантический портрет, психосемантика, психологический портрет, контент и микросемантический анализ, метод множественной идентификации.

PSYCHOSEMANTIC CHARACTERISTICS OF AN EXTREMIST PERSON

Kholopova Elena N.,
Professor of the Department of Criminal Procedure,
Criminalistics and Legal Informatics of the Law Institute
of the Immanuel Kant Baltic Federal University,
Doctor of Law, Professor

Gayvoronskaya Aleksandra A.,
Legal Police College, Smolensk Branch,
Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor

The article discusses the creation of a psycho-semantic portrait of extremist oriented personality based on categorization, “classifying” psychological descriptions at different levels of interaction with the subject (the group), and contributing to the identification (recognition) of the leading characteristics of the extremist oriented personality. Psycho-semantic portrait of extremist oriented individual reflects the underlying (unconscious components/category) of representations of the subjects. Psycho-semantic portrait of extremist oriented personality is built from the following categories expressing, in our view, the leading features extremist oriented personality: opposition to society, the aggressiveness of the action, the marginality, the confrontation, the struggle for justice and rigidity/dogmatism. These characteristics represent implicit theories of personality.

Key words: extremism, extremist oriented personality, psycho-semantic portrait, psychosemantics, psychological picture, content, and microsemantic analysis technique of multiple identification.

Феномен экстремизма и как его производная экстремистски ориентированная личность (экстремист) вызывают неоднозначные мнения исследователей. Экстремизм обычно в ряде исследований рассматривается как приверженность к крайним мерам и взглядам, как отрицание норм и правил,

как проявление насильственных действий¹. Иногда в экстремизме видят формы политической борьбы

¹ Экстремизм и средства массовой информации : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В.Е. Семенова. СПб. : Астерион, 2006.

(В.В. Устинов)² или социокультурный феномен (В.А. Диль)³. Следует согласиться с С.Б. Целиковским, который полагает, что экстремизм может охарактеризовать стиль личности с высоким выбором крайних точек зрения, предельных средств и способов выбранных целей, а также крайние варианты самих целей⁴.

Психологический портрет экстремиста представляет собой опыт социально-психологического исследования особенностей личностных характеристик экстремиста. Портрет экстремистски ориентированной личности отражает устойчивые криминогенно-экстремистские свойства. Существуют разные психологические портреты экстремистов. Наиболее известные из них — это психологические типы Р.М. Узденова⁵, классификация А.В. Ростокинского⁶, психотипы Л.А. Ашкинази⁷ и др.⁸ При составлении данных портретов не применялись психосемантические методы их составления, что не позволило выделить вероятностные характеристики экстремистски ориентированной личности, необходимые для профилактической деятельности. В.Ф. Петренко полагает, что «психосемантические методы позволяют представить субъекта как носителя системы смыслов, на операциональном языке не точку, а целое облако смыслов, и субъект выступает неким смысловым микрокосмом, индивидуальной системой мировосприятия и уникальной системой отсчета»⁹. В современный период существует необходимость рассмотрения психосемантического портрета экстремистски ориентированной личности для выделения его характеристик, а именно способов категоризации, «классифицирующих» психологические описания на разных уровнях взаимодействия с субъектом (группой), и способствующих выявлению (распознаванию) ведущих характеристик экстремистски ориентированной личности. Под психосемантическим портретом следует понимать реконструированные имплицитные теории¹⁰, описывающие вероятностные характери-

стики экстремистски ориентированной личности. В основе психосемантического портрета содержится психологический портрет.

При исследовании были использованы следующие методы: микросемантический и контент-анализ, метод мини-сочинений (методика М.И. Воловиковой, Н.Л. Смирновой)¹¹, метод множественной идентификации В.Ф. Петренко¹², направленный на изучение стереотипов, автостереотипов, связанных с ними социальных установок, социальных представлений. В исследовании приняло участие 174 человека, в возрасте от 18 до 50 лет, средний возраст людей $M=31,8$ года, стандартное отклонение $SD=1,84$, женского пола 95 человек. Все испытуемые были отобраны на основе рандомизированного отбора, постоянно проживающие в Смоленске, Смоленской области, Москве, Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, учащиеся колледжей, обучающиеся различным специальностям, студенты различных вузов, работающее население. Женщины и мужчины были представлены равномерно. В состав выборки вошли представители разных конфессий, национальностей и политической ориентации. Количественные различия статистически не значимы.

Исследование проходило в два этапа. На первом этапе исследования респондентов просили в виде свободных рассказов описать свои представления об экстремисте, используя конкретные примеры из личного опыта, может, вспомнить конкретного человека, известного им, о котором они могли бы сказать, что этот человек — экстремист. Далее был использован контент и микросемантический анализ полученных сочинений. Контент-анализ был направлен на выявление смысловых единиц сочинений. Ими выступали конструкторы, отражающие тему, идею, персонаж, пример жизненной ситуации. Глубина интерпретации протоколов зависела от ясности, целостности описания данного феномена. Ведущие темы в описании представлений определялись через отношение к изучаемым феноменам, как целополагание, как способ или проявления. Затем осуществлялся общий подсчет данных. Микросемантический анализ (качественный метод) использовался для выявления уровней категоризации и интерпретации данного феномена, то есть было изучено, что понимается под этим феноменом, как он проявляется и описывается в жизни респондентов, какие переформулирования осуществлялись в определении экстремизма. В исследовании было важно обнаружение интерпретации данного феномена разными респондентами, выявление психологических характеристик процесса интерпретирования (интеллектуальных /когнитивных/ или

другого человека, которые были сформированы не в научном исследовании, а в повседневной жизни / Психологический словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://psi.webzone.ru/st/331300.htm/>

¹¹ Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М.: ИП РАН, 2005.

¹² Петренко В.Ф., Алиева Л.А. Исследование этнических стереотипов с использованием методики «множественных идентификаций» // Психологический журнал. 1987. № 6. С. 46–54.

² Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М.: Юрлитинформ, 2002. 560 с.

³ Диль В.А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект: дис. ... канд. философ. наук. Томск, 2013.

⁴ Целиковский С.Б. О психологических и идеологических предпосылках радикализма, экстремизма терроризма // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. № 14 (69). С. 123–129.

⁵ Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

⁶ Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.

⁷ Ашкинази Л.А. Психология террориста [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/a/ashkenazi_l_a/text_0530.shtml/

⁸ Белкович А.С. Психологический портрет участников вооруженных формирований [Электронный ресурс]. URL: <http://pravdatoday.info/content/boec-kto-ty/> (дата обращения: 08.06.2014); Тамаев П.С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010.

⁹ Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.

¹⁰ Имплицитная теория личности — представления о структуре и механизмах функционирования личности, своей или

оценочных), а именно — противоречивость в интерпретации, проблемность (глубина интерпретации) и контекст интерпретации (широта, разнообразие).

На втором тапе исследования применялся метод множественной идентификации. Метод множественной идентификации впервые появился в работах В.Ф. Петренко и направлен на изучение общественного сознания, а именно стереотипов, автостереотипов, связанных с ними социальных установок, социальных представлений. Множественная идентификация, выражая и индивидуальный, и коллективный опыт, представляет собой оценку вероятности принятия той или иной роли. Множественная или коллективная идентификация (гендерная, национальная, региональная, профессиональная, гражданская, классовая, политическая) способствует определению позиции «я» в общей картине мира. А значит, в результате метод «множественной идентификации» будет способствовать изучению системы значений, описывающих содержательную структуру портрета экстремиста¹³.

Изучение протоколов (свободных рассказов) контент-анализом описания экстремистов, конкретных примеров из личного опыта позволило выявить более 345 дескрипторов (описания). Они представлены в порядке убывания количества упоминаний испытуемыми и составили следующую картину.

Экстремист — это бандит, борец за справедливость, оппозиционер, насильник, навязывающий свои идеи, высокомерен, действует против общества, фашист, нацист, устраивает беспорядки, наносит вред людям, бескомпромиссен, стремится к личной выгоде, опасен для общества, не признает нормы, создает угрозу национальной безопасности, пренебрегает правилами поведения, занимается спортом, опасным для жизни, рискует жизнью, скинхед, нарушает права других и др. Описание представлений об экстремисте условно можно подразделить от описания экстремиста как «насильника, бандита» и до описания экстремиста как «борца за справедливость, свободу против коррупции». Ведущие темы в описании представлений об экстремизме были следующие: экстремист — бандит, насильник; экстремист — борец за справедливость, фанатик; экстремист — адреналинщик, искатель экстрима.

Различия при описании представлений об экстремисте — это прежде всего различия в понимании ориентаций экстремиста, а именно «ориентация против общества, личности»; «ориентация на поиск справедливости», «ориентация на себя, на удовлетворение своих желаний».

Данные микросемантического анализа показали, что респонденты в большинстве случаев определяли экстремиста как человека, который не считается с мнением окружающих и преследует только свои интересы: «Экстремист не считается с окружающими его людьми, у него есть только своя идея» (муж. 22 г.); «Для экстремиста свойственна чрезмерная поглощенность собой и незначительное внимание к чувствам

¹³ Там же.

других» (жен. 20 л.). Часто в протоколах наблюдались исправления, зачеркивания, были отказы от участия в исследовании (25%), иногда встречалось ироничное объяснение данного феномена: «Плохие дядьки с тетками, которые ближним своим, которых надо любить, уважать, холить и лелеять, делают совсем другие вещи ... ну как-то так» (жен. 19 л.). Также в протоколах отмечалось, что для экстремистов существует сверхценная идея, определяющая их деятельность, — это борьба против несправедливости, коррупции: «Экстремисты одержимы сверх идеями» (жен. 24 г.); «...осуществляют месть государству, обществу, людям» (муж. 25 л.).

Иногда в протоколах затрагивалась тема, почему и в силу каких причин люди могли стать экстремистами: «Экстремисты озлоблены на весь мир» (муж. 23 г.); «Экстремисты желают любым способом самоутвердиться, доказать свое «Я» (жен. 26 л.); «Экстремист — это человек с «больной» душой» (жен. 23 г.). В протоколах обсуждались также личные качества экстремистов: «Экстремисты готовы к самопожертвованию, ради своих идей» (жен. 21 г.); «Экстремисты на митингах устраивают беспорядки. Крайне импульсивные люди» (жен. 18 л.). Встречалась тема наказания тех, кто занимается экстремистской деятельностью.

Описывая свои представления об экстремизме, респонденты часто отождествляли экстремистов с фашистами, нацистами, расистами. Несомненно, эти понятия связаны между собой и находятся в едином семантическом пространстве, основываясь на утверждении о превосходстве одних рас или наций над другими: «Экстремисты — это фашисты» (жен. 18 л.); «Экстремисты — это то, чем занимаются террористы» (муж. 20 л.); «Экстремист — это нацист» (муж. 19 л.); «Экстремист — фанатик по сути, фанатик не важно, чего» (жен. 21 г.). Другие респонденты связывают деятельность экстремистов с экстремальным поведением, способным рождать новые ощущения и переживание ярких эмоциональных состояний: «Экстремисты — любители острых ощущений» (муж. 18 л.); «Все экстремисты — не могут жить без острых ощущений, без выброса в кровь адреналина. И это не обязательно связано с экстремальными видами спорта» (жен. 20 л.).

Примером человека-экстремиста респонденты называли Усаму Бен Ладена, А. Гитлера, В. Сталина, Муссолини, Ленина (расположены по частоте употребления). Из современников называли М. Каддафи, Э. Лимонова и др.

На втором этапе исследования для изучения портрета экстремиста был использован метод «множественной идентификации». Респондентам были предложены поступки, характеристики, описывающие экстремистское поведение, которые оценивались при помощи ролевых позиций: я сам(а); революционер; обыкновенный человек; верующий человек; атеист; человек другой национальности; преступник; борец за справедливость; альтруист; авантюрист; любитель адреналина и др. Данные ролевые позиции выражали набор ожидаемых поведенческих установок. После

заполнения полученные матрицы подвергались процедуре факторизации. Все статистические расчеты проводились с помощью компьютерных программ: Excel 2003, 2007 и программы Statistica 6.0. В результате было получено 10 факторов, объясняющих 93% дисперсии, где для содержательного анализа было выбрано шесть факторов.

Первый и ведущий фактор объясняет 37% общей дисперсии и был назван **оппозиция к обществу**. Противопоставление себя обществу рождается из общечеловеческой потребности в осуществлении социальной справедливости. В это фактор вошли конструкты: *пренебрегает правилами поведения (0,91)*, *подрывает стабильность (0,76)*, *опасен для общества (0,76)*, *устраивает акции протеста (0,63)*. Эта конфронтация обусловлена стремлением исправить существующие недостатки общества, традиций, правил, законов. Экстремист считает себя носителем высшей истины, спасителем человечества, а значит, по его мнению, у него есть право совершать эти действия, осуществляя свое предназначение и не считаясь с мнением окружающих людей.

Второй фактор объясняет 15% общей дисперсии и был обозначен как фактор **агрессивность действий**. Поступки, входящие в этот фактор, выражают совокупность жестких форм и средств насилия: *устраивает погромы (0,92)*, *совершает вандализм (0,91)*, *устраивает провокации (0,88)*, *устраивает волнения (0,83)*, *агрессивен (0,69)*, *устраивает беспорядки (0,75)*. Сравнение своего положения в обществе, статус (роль) этнической или религиозной группы, несовпадение ожидаемого и реального способствует возникновению беспорядков, погромов, провокаций. Отказ от компромиссов, диалога и решение возникающих проблем только с использованием насилия.

В семантическом пространстве **первого фактора** проявились роли — *атеист, любитель адреналина, человек другой национальности, миротворец верующий*. Вероятно, данные ролевые позиции способны к критическим оценкам общественных структур, предлагая альтернативные решения существующих проблем. Во втором факторе лидирует позиция — *борец против несправедливости*, за ней располагаются революционер и альтруист. На противоположном полюсе проявилась позиция преступник. Достижение определенных результатов, навязывание своих идей и представлений возможно при осуществлении агрессивных действий.

Третий фактор объясняет 13% общей дисперсии, он обозначен нами как **конфронтационность**¹⁴. Этот фактор отражает когнитивно-эмоциональный диссонанс экстремистски ориентированной личности. Конструкт, набравший самое высокое значение: *пропагандирует свои идеи (0,96)*. В этот фактор вошли также конструкты: *пропагандирует расизм (0,92)*, *унижает достоинство других (0,77)*, *распространяет экстремистские материалы (0,73)*,

¹⁴ Конфронтация — противоборство, противопоставление, столкновение социальных систем, классовых интересов, убеждений // Толковый словарь [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru/k8551.html>

создает конфликты (0,61). В современном мире происходит становление и развитие общества, в котором информация становится значительной силой, способной объединять или разрушать общество. Материалы, содержащие призывы к насилию, обсуждающие превосходство одной нации (религии, идеи) над другой, оправдывают насилие, способствуют возникновению конфронтации, подрыву стабильности общества. Эта пропаганда основывается на идеях ложно понимаемой справедливости, исключительности, превосходства, сопровождается призывом к совершению насильственных действий. Конфронтация по сути является психологическим воздействием, в основе которой — скрытое принуждение, направленное на формирование в сознании субъектов мотивации к совершению агрессивных действий вопреки их собственным желаниям.

Четвертый фактор объясняет 7,5% общей дисперсии и получил название **маргинальность**. Под маргинальностью понимают разрыв социальных отношений между обществом и личностью¹⁵. Лидирующий конструкт — *высокомерие (0,79)*. В этот фактор вошли конструкты: *завидует тем, кто лучше живет (0,75)*, *не хватает ярких впечатлений (0,67)*, *стремится к личной выгоде (0,54)*. Маргинальная личность находится в отчужденном положении, отрицая существующие ценности, правила, традиции. Это может быть проявлением внутренних и внешних конфликтов, которые способствуют повышенной тревожности, обостренному чувству справедливости.

В семантическом пространстве **третьего фактора** лидировала позиция *фашист*, на противоположном полюсе проявилась позиция *Я сам*. Вероятно, в конфронтации нашли отражение идеи неравенства и превосходства одной идеологии над другой (фашизм), а также подавления демократических прав и свобод, осуществление контроля над общественной и личной жизнью (противоположный полюс).

В семантическом пространстве **четвертого фактора** проявились позиции *маргинальный человек*, за ним следует преступник и далее — *авантюрист*. Мы полагаем, что данные ролевые позиции выражают позиции субъектов, у которых не существует ценностей, норм, традиций. Эту группу можно обозначить как пришедшие «ниоткуда» и идущие в «никуда».

Пятый фактор объясняет 5% дисперсии, он обозначен нами как **борьба за справедливость**. Потребность в социальной справедливости обуславливает действия, совершаемые экстремистами. В этот фактор вошли конструкты: *борется с бюрократами (0,89)*, *отказывается от компромиссов (0,76)*, *стремится к личной выгоде (0,32)*. Экстремисты воспринимают мир через очень жесткую призму, отвергая все то, что не согласуется с их представлениями о социальной справедливости и устройстве общества. Неравенство экономического положения и жизненных условий, социальная дискриминация подается

¹⁵ Атоян А.И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Полис (Политические исследования). 1993. № 6. С. 32.

экстремистами как новая национальная идея, которая может оправдать совершаемые ими действия, а именно насилие.

Шестой фактор объясняет 4% дисперсии, обозначен нами как **ригидность/догматизм**. В этот фактор вошли конструкты: *наносит вред людям (0,88)*, *догматичен (0,51)*, *нетерпим к инакомыслию (0,41)*, *бескомпромиссен (0,26)*. Совокупность убеждений, представлений, установок отражает поле оценочных суждений, т.е. узкая концентрация на своих идеях и целях, где все новое выступает как потенциальное препятствие. В семантическом пространстве **пятого фактора** лидирует ролевая позиция *радикалист*, за ней следует *фашист*. Идея справедливости и для радикалиста, и для фашиста связана с представлениями об идеальном обществе, где справедливо то, что соответствует их правилам, идеям. В семантическом пространстве **шестого фактора** проявились ролевые позиции *миротворец*, *альтруист*, и потом следует *авантюрист*. Вероятно, неспособность изменить однажды выбранную стратегию, неготовность к новым действиям в современных изменившихся условиях и следование известным способам действия отражает ригидность в поведении экстремистски ориентированной личности.

Таким образом, психосемантический портрет экстремистски ориентированной личности отражает глубинные (неосознаваемые) компоненты/категории представлений испытуемых. Психосемантический портрет экстремистски ориентированной личности выстраивается из следующих категорий, выражающих, на наш взгляд, ведущие характеристики экстремистски ориентированной личности: оппозиция к обществу, агрессивность действий, маргинальность, конфронтационность, *борьба за справедливость и ригидность/догматизм*. Эти характеристики представляют собой имплицитные теории личности. Полученные факторы (категории) отражают потребностно-функциональную модель экстремизма, а именно обозначенные выше факторы содержат компоненты: общечеловеческая потребность в социальной справедливости; сравнение положения индивида, группы конфессии, этноса с эталонным представлением о социальной справедливости; возникновение когнитивно-эмоционального диссонанса; вербальное или деятельностное проявление субъективных представлений о превосходстве идеологии одного индивида, этноса,

вероисповедания над другим(и) в социальном взаимодействии. Способы категоризации, выделенные в ходе интерпретации, соотносятся со значимыми темами представлений (оппозиция, конфронтационность, *агрессивность*), и представляют вероятностный портрет данного типа личности. Ключевые категории, на которых основывается факторное содержание, выражают потребность и способы осуществления части общества в установлении субъективно понимаемых эталонов социальной справедливости.

Литература

1. Атоян А.И. Социальная маргиналистика. О предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Полис (Политические исследования). 1993. № 6. С. 29–38.
2. Ашкинази Л.А. Психология террориста [Электронный ресурс]. URL: http://lit.lib.ru/a/ashkenazi_1_a/text_0530.shtml/
3. Белкович А.С. Психологический портрет участников вооруженных формирований [Электронный ресурс]. URL: <http://pravdatoday.info/content/boec-kto-ty/>
4. Воловикова М.И. Представления русских о нравственном идеале. М. : ИП РАН, 2005. 332 с.
5. Диль В.А. Современный экстремизм и формы его преодоления: социокультурный аспект : дис. ... канд. философ. наук. Томск, 2013. 126 с.
6. Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб. : Питер, 2005. 480 с.
7. Петренко В.Ф., Алиева Л.А. Исследование этнических стереотипов с использованием методики «множественных идентификаций» // Психологический журнал. 1987. № 6. С. 46–54.
8. Ростокинский А.В. Преступления экстремистской направленности как проявления субкультурных конфликтов молодежных объединений: уголовно-правовые и криминологические проблемы : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011. 44 с.
9. Тамаев Р.С. Организация правоохранительной деятельности в сфере противодействия экстремизму : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. 55 с.
10. Узденов Р.М. Экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы противодействия : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 30 с.
11. Устинов В.В. Международный опыт борьбы с терроризмом: стандарты и практика. М. : Юрлитинформ, 2002. 560 с.
12. Целиковский С.Б. О психологических и идеологических предпосылках радикализма, экстремизма, терроризма. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Гуманитарные науки. 2009. № 14 (69). С. 123–129.
13. Экстремизм и средства массовой информации // Материалы Всероссийской научно-практической конференции / под ред. В.Е. Семенова. СПб. : Астерион, 2006.

ЭТИКА ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Захарова Валентина Олеговна,
доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции, кандидат юридических наук
vaza907@mail.ru

В данной статье автор анализирует особенности следственной деятельности и рассматривает различные нарушения этических норм при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности на досудебной стадии судопроизводства.

Ключевые слова: следователь, следственная деятельность, следственные действия, этика.

ETHICS OF INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Zakharova Valentina O.,
Assistant Professor of the Department of Administration of
Investigative Bodies and Law Enforcement Practice
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Lieutenant Colonel of Justice, Candidate of Legal Sciences

In this article, the author analyzes the specifics of investigative activities and considers various ethical violations during the pre-trial stage of criminal procedure.

Key words: investigator, investigative activities, investigations, ethics.

Анализ следственной практики показывает, что в ней имеют место недостатки как в части соблюдения закона¹, так и выполнения этических норм. К ним относятся:

- обвинительный уклон, связанный с разработкой лишь одной версии;
- необеспечение прав участвующих в следственных действиях лиц;
- фамильярное и грубое общение следователей с гражданами;
- поверхностное ведение следствия;
- пассивность, приводящая к неустановлению виновных;
- небрежность при производстве следственных действий и при составлении протокола;
- фальсификация материалов предварительного следствия².

Некоторые из этих недостатков можно объяснить низким уровнем профессионализма, малым опытом следственной работы.

Но наряду с этим нельзя не отметить и недостатки в сфере правового и нравственного сознания:

- неразвитое чувство профессионального долга;
- процессуальный нигилизм;
- дефекты профессиональной совести;
- низкий уровень общей и правовой культуры.

Следственная деятельность может быть успешной только при условии, если:

1) обеспечивается строжайшее соблюдение процессуального закона;

2) следователь создает здоровую нравственную атмосферу, уважая достоинство всех участвующих в деле лиц, действует объективно и непредвзято.

Осуществляя расследование, ни на минуту следователь не должен забывать о содержании ст. 2 Конституции РФ, где закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства.

В ст. 9 УПК РФ прописано, что в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Также важной является этическая норма, содержащаяся в ст. 164 УПК РФ о том, что:

— производство следственных действий в ночное время не допускается, за исключением случаев, не терпящих отлагательства;

— при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в них лиц.

Охрана прав и законных интересов граждан и организаций также предусмотрена в УПК РФ. Так, только на основании судебного решения можно производить:

¹ См. об этом: Захарова В.О. О классификациях следственных ошибок // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 5. С. 142–144.

² См., например: Кобликов А.С. Юридическая этика. М., 2009; Кокорев Л.Д., Котов Д.П. Судебная этика. Воронеж, 1973.

- осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц;
- обыск и (или) выемки в жилище;
- выемку заложенной или сданной на хранение в ломбард вещи;
- личный обыск (исключение — личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела);
- выемку предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, а также предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях;
- наложение ареста на корреспонденцию, разрешение на ее осмотр и выемку в учреждениях связи;
- наложение ареста на имущество;
- контроль и запись телефонных и иных переговоров;
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Данные нормы должны применяться одинаково как к потерпевшим и свидетелям, так и к подозреваемым и обвиняемым.

Рассмотрим основные следственные действия с точки зрения требований этических норм к их производству.

Допрос является наиболее распространенным следственным действием, без которого нельзя представить себе ни одно уголовное дело. Следователь и допрашиваемый находятся в заведомо неравном положении, когда один вправе спрашивать, определяя предмет и приемы беседы, а другой обязан отвечать правдиво. Только подозреваемый и обвиняемый не несут уголовной ответственности за заведомо ложные показания.

Цель допроса — получение от допрашиваемого правдивых показаний об обстоятельствах, существенных для дела. Следователь не может ограничиваться простым фиксированием того, что скажет на допросе гражданин, он не писарь и не стенографист, он человек, который должен установить истинные события преступления.

Следователь обязан обеспечить реализацию назначения уголовного судопроизводства, а для этого необходимы достоверные доказательства. Свидетель, потерпевший, эксперт обязаны дать правдивые показания под угрозой уголовной ответственности. Получение правдивых показаний (а при наличии лжи — ее преодоление) при допросе — правовая и нравственная обязанность следователя. При этом запрещено получать показания путем насилия, угроз и иных незаконных мер воздействия.

К числу незаконных и безнравственных приемов допроса относится постановка наводящих вопросов. Наводящий вопрос, содержащий в своей формулировке желательный для допрашивающего ответ, внушает допрашиваемому информацию, которой он во многих случаях не располагает, крайне опасен

для установления действительных обстоятельств. Но постановка наводящих вопросов и безнравственна, так как противоречит требованию соблюдения надлежащего порядка следствия.

Следователь, спровоцировавший наводящими вопросами неправильные, не соответствующие действительности ответы, впоследствии оказывается вынужденным искать выход из ситуации, которую сам же и создал, если убедится в ошибочности своей версии.

Но еще хуже, если последствием неправильных методов допросов являются необоснованные выводы по уголовному делу, избежание ответственности виновным и привлечение к ответственности невиновного.

Общими требованиями к любым вопросам, которые ставятся при допросе, следует считать безусловный запрет в какой бы то ни было форме подсказывать желательный для допрашивающего ответ и недопустимость постановки вопросов, по форме и содержанию унижающих достоинство допрашиваемого.

Допрос во всех случаях должен производиться с соблюдением общих требований к культуре поведения должностного лица: официальность, корректность, вежливость, без попыток унижить достоинство личности.

При допросе, как и при любом общении с участвующими в деле лицами, следователь обязан соблюдать определенные правила речевого этикета, вежливую форму обращения. Следователь не должен заносить в протокол вульгарные, жаргонные выражения, нецензурную брань, если только их дословное цитирование не является действительно необходимым.

При допросе допрашивающий и допрашиваемый находятся в неравном положении, но это не дает права следователю вести допрос грубо, некорректно, подчеркивать свое превосходство.

Следователь обязан обращаться к гражданам только на «вы». Среди взрослых неравноправное «ты» (когда человек обращается на «ты», а в ответ требует лишь «вы») — проявление крайней невежливости, а также противоречит этическим основам нашего общества. Исключение могут составлять только лица, не достигшие возраста 14 лет.

Протоколирование допроса должно производиться в соответствии с законом в первом лице и по возможности дословно. Отступления от этого требования имеют определенную нравственную окраску и могут повлечь за собой нежелательные этические последствия. Если допрошенный, ознакомившись с протоколом, обнаруживает, что его показания в той или иной степени искажены, записаны не полностью, он утрачивает доверие к следователю, что, естественно, сказывается на нравственной оценке личности следователя, его авторитете.

При этом не имеет существенного значения, сознательно ли следователь искажил или неполно записал показания допрошенного. Разумеется, умышленно неправильное фиксирование показаний в протоколе — аморально и противозаконно.

Протокол во всех случаях должен быть полным и точным. Если же допрошенный просит занести в

протокол уточнения и поправки, то отказать ему в этом следователь не вправе.

Ограничено законом и время допроса: согласно ст. 187 УПК РФ допрос не может непрерывно длиться более 4 часов. Продолжение допроса допускается после перерыва не менее чем на 1 час для отдыха и принятия пищи, причем общая продолжительность допроса в течение дня не должна превышать 8 часов. При наличии медицинских показаний продолжительность допроса устанавливается на основании заключения врача.

В ст. 191 УПК РФ содержатся особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего.

Так, при проведении указанных следственных действий несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

Указанные следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день.

При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний. При разъяснении указанным потерпевшим и свидетелям их процессуальных прав, им указывается на необходимость говорить правду.

Следователь вправе не допустить к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь обеспечивает участие в допросе другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

При проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

Применение видеозаписи или кино съемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей главой, с участием несовершеннолет-

него потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или кино съемки хранятся при уголовном деле.

Основоположник судебной этики, великий юрист Анатолий Федорович Кони (годы жизни 1844–1927) боролся против переоценки доказательственного значения признания обвиняемым своей вины. «Нравственный долг сотрудника, — писал он, — не идти слепо по пути собственного признания... свободно, вдумчиво и тревожно исследовать, в чем кроется истинный источник этого доказательства...».

При решении вопроса о проведении очной ставки следователь наряду с тактическими соображениями учитывает и определенные нравственные нормы. Так, во многих случаях нравственно недопустима очная ставка между:

— взрослым и малолетним;

— тем, кто не может дать показаний о фактах, интересующих следователя, и тем, кто о них подробно рассказывал.

Во время очной ставки следователь обязан держиваться от проявления своего отношения к показаниям допрашиваемых, а также избегать навязывающих вопросов.

Согласно ст. 176 УПК РФ осмотр места происшествия, местности, жилища, иного помещения, предметов и документов производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Осмотр помещения организации производится в присутствии представителя администрации соответствующей организации (в случае невозможности обеспечить его участие в осмотре об этом делается запись в протоколе).

Осмотр места происшествия не должен подменять обыск.

Обнаруженные при осмотре факты, относящиеся к интимным сторонам жизни, без необходимости не подлежат открытому разглашению.

Труп с места происшествия следует удалять как можно скорее после завершения осмотра, при этом недопустимо бесцеремонное и грубое обращение с телом.

Не вызванное следственной необходимостью обнажение при посторонних тела погибшего также нежелательно.

Освидетельствование — осмотр тела человека в целях обнаружения на нем особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется производство судебной экспертизы — требует повышенного внимания к нравственной стороне его совершения. Следователь не присутствует при освидетельствовании лица другого пола, если оно сопровождается обнажением. Участие в освидетельствовании врача надо признать желательным практически в большинстве случаев. Ст. 9 УПК РФ запрещает действия, унижающие достоинство

освидетельствуемого лица. Но сам осмотр тела, сопровождающийся обнажением, может быть воспринят лицом как унижение. Поэтому от следователя требуется особый такт, терпеливое разъяснение цели и значения освидетельствования. Принудительное освидетельствование подозреваемого и обвиняемого возможно лишь в исключительных случаях и только после того, как следователь принял все необходимые меры для того, чтобы убедить лицо в необходимости освидетельствования. Свидетель и потерпевший не могут подвергаться принудительному освидетельствованию. Исключение составляют случаи, когда свидетеля необходимо освидетельствовать для оценки достоверности его показаний.

Среди других следственных действий по собиранию доказательств обыск (ст. 182–183 УПК РФ) в наибольшей степени ограничивает права гражданина и требует особо четкого соблюдения нравственных норм, вытекающих из закона или им обусловленных.

Обыск производится тогда, когда для этого есть достаточные правовые основания, когда он необходим по обстоятельствам уголовного дела и, следовательно, нравственно оправдан.

Согласно ст. 182 УПК РФ основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Незаконное производство обыска — грубое нарушение конституционных прав гражданина. Из ст. 25 Конституции РФ следует, что для производства обыска необходимо получить разрешение суда, что означает, в частности, повышение ответственности за необоснованный обыск. Данное конституционное положение получило свое дальнейшее развитие в ст. 182 УПК РФ, где говорится, что обыск в жилище производится на основании судебного решения.

Обыск без соответствующего разрешения по причине его безотлагательности; обыск в ночное время (с 22 до 06 часов) по той же причине, — допускается лишь тогда, когда получение разрешения затруднено или же промедление с обыском может сделать его безрезультатным.

Часть 5 ст. 182 УПК РФ предусматривает право следователя ограничиться при обыске предложением добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, и при условии их добровольной выдачи не проводить дальнейших поисков, если нет оснований опасаться сокрытия разыскиваемых предметов и документов. Использование такого порядка в соответствующих случаях позволяет избавить обыскиваемых от не вызывающегося необходимостью ограничения их прав.

Предметы и документы, относящиеся к интимным сторонам жизни граждан и не имеющие отношения к уголовному делу, не должны предъявляться другим лицам. Также не оглашается не относящаяся к делу личная переписка.

В процессе производства обыска не следует торопиться со вскрытием запертых помещений и

хранилищ, не приняв меры к тому, чтобы они были открыты добровольно. Повреждения имущества при обыске должны быть минимальными и действительно оправданными.

Что касается личного обыска, то он производится на основании судебного решения.

В виде исключения личный обыск может быть произведен без соответствующего постановления при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Согласно ст. 184 УПК РФ личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола, если они участвуют в данном следственном действии.

Обыск всегда сопровождается эмоциональным напряжением. Он требует повышенной выдержки и такта со стороны следователя.

Выемка (ст. 183 УПК РФ) производится следователем при необходимости изъятия определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, и если точно известно, где и у кого они находятся.

Из соображений защиты конституционных прав граждан и этических норм, выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях, а также вещей, заложенных или сданных на хранение в ломбард, производится на основании судебного решения.

До начала выемки следователь предлагает выдать предметы и документы, подлежащие изъятию, а в случае отказа производит выемку принудительно.

При предъявлении лица для опознания (ст. 193 УПК РФ) соблюдение правовых и нравственных норм способствует получению объективных результатов этого важного следственного действия. В то же время их нарушение чревато серьезными последствиями, например, ошибочное опознание невиновного в качестве преступника.

Лицо предъявляется для опознания в группе других лиц, по возможности сходных с ним по внешности. Следователю надлежит получить согласие посторонних лиц, так называемых статистов, на их участие в составе группы, предъявляемой для опознания. Далеко не каждому приятно или хотя бы безразлично стоять в одном строю с подозреваемым в преступлении, будучи похожим с ним по внешности, да еще с риском быть по ошибке опознанным в качестве преступника.

Уголовно-процессуальный закон запрещает постановку опознающему наводящих вопросов. Но не менее опасны наводящие действия (например, когда до опознания опознающему показывают лицо, которое предстоит опознавать). Всякого рода ориентирование опознающего в том, кого надо опознать — грубое нарушение закона и к тому же безнравственно.

Вся организация предъявления для опознания должна способствовать тому, чтобы опознающий

действовал без принуждения или внушения, чтобы объективность и беспристрастность проводящего его следователя не оставляли ни у кого сомнений.

А вот труп, наоборот, предъявляется для опознания в единственном числе³.

Требования соблюдения этики предъявляются и к следственному эксперименту. Это следственное действие согласно ст. 181 УПК РФ производится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события.

Законодатель требует производить следственный эксперимент только если не создается опасность для здоровья участвующих в нем лиц.

Что касается проверки показаний на месте, то в ст. 194 УПК РФ закреплено, что это следственное действие производится в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, путем проверки или уточнения на месте, связанном с исследуемым событием, показаний, ранее

данных подозреваемым или обвиняемым, а также потерпевшим или свидетелем.

Какое-либо постороннее вмешательство в ход проверки и наводящие вопросы недопустимы. Также не допускается одновременная проверка на месте показаний нескольких лиц.

Итак, подводим итог. Общие нравственные требования едины для всех следственных действий:

- безупречное следование требованиям уголовного-процессуального закона;
- объективность и добросовестность;
- уважение достоинства участвующих в уголовном деле лиц;
- причинение минимального вреда имуществу⁴.

Литература

1. Захарова В.О. О некоторых ошибках следователей при производстве опознания трупа / В.О. Захарова // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 219–221.
2. Захарова В.О. Основы эргономики и научной организации следственной деятельности / В.О. Захарова // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 18–23.

³ См., например: Захарова В.О. О некоторых ошибках следователей при производстве опознания трупа // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 219–221.

⁴ См.: Захарова В.О. Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 18–23.

КОНФЛИКТЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Марьясис Ирина Борисовна,
кандидат психологических наук, доцент
talismmm@mail.ru

Простяков Владимир Вениаминович,
кандидат психологических наук
prost2012@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы психологии конфликтов как одного из важнейших явлений современной социальной жизни. Показано, что конфликт — это повседневная реальность, поэтому каждому сотруднику органов внутренних дел необходимо обладать определенным минимумом теоретических и практических знаний, навыков поведения в конфликтной ситуации.

Ключевые слова: конфликт, развитие коллектива, жизненная ситуация, межличностные отношения, совместная деятельность, негативное явление, климат коллектива, психические состояния, жизненная позиция, стратегия поведения, бесконфликтное поведение.

CONFLICTS IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

Maryasis Irina B.,
Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor

Prostyakov Vladimir V.,
Candidate of Psychological Sciences

The article deals with the psychology of conflict as one of the most important phenomena of contemporary social life. It is shown that the conflict is a daily reality so each law enforcement officers need to know at least some of the theoretical and practical knowledge, behavior in conflict situations.

Key words: conflict, team development, situation in life, interpersonal relations, joint activities, a negative phenomenon, climate collective mental state, life position, behavior strategies, conflict-free behavior.

Как показывают исследования, вся история человеческой цивилизации насыщена различного рода конфликтами, некоторые из них охватывали целые континенты и десятки стран и народов, другие вовлекали большие и малые социальные общности, третьи происходили между отдельными людьми.

Некоторые исследователи «духовным отцом» теории конфликтов считают Гераклита, встречаются ссылки на Сократа и Платона, а также достаточно часты обращения к Гегелю, к его учению о противоречиях и борьбе противоположностей.

Законы хеттского царя Хаммурапи (1792–1750 гг. до н.э.) содержат десятки способов разрешения конфликтных ситуаций, по преданию царь Соломон прославился благодаря мудрости и умению избегать конфликтов.

Среди современных исследователей теорий конфликта выделяют ряд немецких, австрийских и американских социологов (П. Гумплович, Д. Смолли, Х. Самнера), особенно следует отметить Г. Зиммеля, который рассматривал конфликты как неизбежные явления в общественной жизни, вытекающие из свойств человеческой природы и присущего личности инстинкта агрессивности. В то же время общепринятой теории конфликтов, объясняющей их природу, влияние на развитие коллективов, общества, нет, хотя имеются многочисленные исследования по вопросам возникновения, функционирования конфликтов, управления ими.

Во все времена лучшие умы человечества пытались создавать теоретические модели бесконфликтного общества, к большому сожалению, стремление создать такую модель, и тем более попытаться внедрить ее в жизнь, заканчивалось неудачами и порождает еще большие конфликты.

Необходимо помнить: конфликт — это повседневная реальность, поэтому каждому человеку необходимо обладать определенным минимумом теоретических и практических знаний, навыков поведения в конфликтных ситуациях.

В настоящее время конфликты — одно из важнейших явлений современной социальной жизни. Существуют различные подходы к изучению конфликта, его структуры, динамики, типологии. Длительная разработка данной проблемы привела к возникновению новой отрасли знаний — конфликтологии, которая включает в себя изучение возникновения, развития и разрешения конфликтов между социальными группами, отдельными людьми и т.д.

Сегодня, когда общение людей становится все более интенсивным и напряженным, возрастает роль науки в разработке методик и рекомендаций по преодолению конфликтов. К сожалению, конфликты — неотъемлемая часть нашей жизни, несколько раз в день каждый человек либо оказывается в эпицентре конфликта, либо становится его свидетелем, и тогда необходимо предпринимать какие-то конкретные шаги по стабилизации обстановки в окружающем социальном пространстве, созданию здоровой атмосферы взаимоотношений в семье, по обеспечению конструктивного взаимодействия с близкими, друзьями, деловыми партнерами и т.д.

Конфликты относят к критическим жизненным ситуациям, которые сопровождают человека в течение всей жизни, поэтому, в какой бы сфере ни возникали, они всегда сопровождаются переживаниями, фрустрацией, стрессом и могут повлечь как физиологические (мигрень, язвы, гипертонию, артрит, инсульт, инфаркт и т.д.), так и психологические последствия — депрессия, потеря интереса к межличностным отношениям и т.д., что отрицательно сказывается на сотрудниках ОВД, поскольку специфика их профессии в основном предполагает работу с людьми.

В процессе оперативной работы, расследования преступлений конфликты неизбежны, так как для преступников один из способов избежать или уменьшить уголовную ответственность состоит в противодействии сотруднику полиции, которое проявляется в форме различных конфликтов, возникающих вследствие несовпадения интересов этих лиц с профессиональными интересами сотрудников ОВД.

Существует множество определений понятия «конфликт», но в любом случае его можно трактовать как столкновение интересов, взглядов, стремлений различных людей, в основе которого лежит обострение противоречий между ними, возникающих в процессе совместной деятельности и общения, и характеризуется противоборством.

Конфликты сотрудников ОВД с противодействующими им лицами возникают не в силу противоречия их личных целей и интересов, а в связи с выполнением сотрудником своих профессиональных обязанностей, своей социальной роли, поэтому такие конфликты называются социально-ролевыми или просто ролевыми, также конфликт может быть деловым — относиться к предметному содержанию конфликтного взаимодействия сотрудника и противодействующего ему лица; позиционным — направленным на изменение взаимоотношений участников конфликтного общения.

В нашем исследовании мы разбирали деструктивную функцию конфликтов как фактор, способствующий развитию группы. При конструктивном конфликте оппонент не выходит за рамки этических норм, деловых отношений и разумных аргументов. Разрешение такого конфликта приводит к развитию отношений между людьми и развитию группы. Основными причинами конструктивных конфликтов, как правило, являются неблагоприятные условия работы, несовершенная система оплаты труда, неритмичность работы, упущения в технологии, сверхурочные работы, несоответствие прав и обязанностей, низкий уровень трудовой и исполнительской дисциплины и т.п.

Деструктивный конфликт возникает, как правило, в двух случаях: когда одна из сторон упорно и жестко настаивает на своей позиции и не желает учитывать интересы другой; когда один из оппонентов прибегает к нравственно осуждаемым методам борьбы, стремится психологически подавить партнера, дискредитируя и унижая его.

Деструктивные конфликты порождаются чаще всего субъективными причинами, к которым отно-

сятся неправильные действия руководителя и подчиненных, а также психологическая несовместимость отдельных людей.

В повседневной жизни сложилось достаточно однозначное отношение к конфликтам как к негативным явлениям. Появление его рассматривается как симптом неблагоприятных отношений. Однако конфликт имеет и положительные аспекты:

- служит важным источником развития личности, группы, коллектива, межличностных отношений; позволяет им подняться на новую высоту, расширить и изменить сферу и способы взаимодействия;
- через открытую конфронтацию освобождает группу от подтачивающих ее факторов, снижает вероятность застоя и упадка группы;
- способствует развитию взаимопонимания между участниками взаимодействия.

Одна из задач нашего исследования — оптимизация социально-психологического климата коллективов — диктует необходимость выявления причин возникновения конфликтов между их членами. Первым шагом на пути решения этой задачи является разработка социально-психологической типологии конфликтов, в основе которой лежат взаимосвязи людей в рамках их отношений в коллективе. Поэтому в целях предупреждения конфликтов в деятельности сотрудников ОВД целесообразно выделять их причины, а затем квалифицировать по основаниям их возникновения.

Мы разделили причины на три основные группы: объективные, субъективные и объективно-субъективные.

Объективные причины предполагают действия, не имеющие своей задачей целенаправленной провокации конфликта, но в конечном счете приводящие к нему.

К объективным причинам относятся:

- нечеткое распределение обязанностей — это одна из самых распространенных в системе органов внутренних дел причин возникновения конфликтов в подразделениях, когда на сотрудника неофициально возлагаются дополнительные обязанности, не соответствующие требованиям должностных инструкций. Лишняя нагрузка, которая нигде не учитывается и, соответственно, не оплачивается, вызывает у сотрудника только негативные эмоции и выразится в протесте;

- несоответствие требований руководителя и коллектива, что приводит к противопоставлению сотрудников подразделения и руководителя. В основном к возникновению конфликтов по данной причине приводит авторитарный стиль руководства начальника подразделения, когда личный состав намеренно отстраняется руководителем от организации трудовой деятельности, мнения сотрудников в отношении улучшения работы коллектива не учитываются. В конечном счете подобные действия руководителя вызывают у подчиненных ощущение ущемления их прав и чувства собственного достоинства, что в итоге приводит к формированию нездоровой психологической обстановки в коллек-

тиве, закулисамому обсуждению проблем за спиной руководителя;

- несовпадение официального и неофициального статусов в коллективе сотрудников органов внутренних дел может привести к конфликту между руководителем и сотрудником, имеющим наибольшую меру личного влияния на своих товарищей по службе. Но конфликт по данной причине может произойти только в том случае, если неформальный лидер (то есть сотрудник, обладающий максимальным неофициальным статусом) противопоставляет себя начальнику подразделения либо сам руководителем провоцирует неформального лидера на противостояние и таким образом подталкивает к противоборству. Как правило, в этой ситуации проигрывает начальник подразделения, так как большинство сотрудников, несомненно, поддержат неформального лидера. Таким образом, от умения руководителя подразделения правильно определить неформального лидера в коллективе и способности наладить с ним нормальные взаимоотношения зависит успех профессиональной деятельности всего подразделения в целом;

- нарушение взаимных ожиданий — также одна из самых распространенных причин возникновения конфликта. Невыполнение обязательств по отношению к другому лицу вызывает у этого лица состояние фрустрации. В этой ситуации вполне возможно возникновение противоборства.

Субъективные причины предполагают действия, целенаправленно провоцирующие конфликты. Субъективной причиной конфликта может выступать целенаправленно-конфликтная личность, то есть человек, который постоянно создает вокруг себя конфликты и конфликтные ситуации и вовлекает в них окружающих.

Умение своевременно выявить эти состояния, правильно выстроить собственную линию поведения с такими людьми позволяет организовать бесконфликтное взаимодействие.

Объективно-субъективные причины конфликта заключены в антиподности субъектов конфликта (например, между новатором и консервативным). Такие люди, как правило, не ставят перед собой задачи целенаправленно провоцировать конфликт между собой, но занимают такие жизненные позиции, что в итоге конфликт неизбежен.

Так объективно-субъективными причинами можно объяснить основную часть конфликтов между сотрудниками ОВД и гражданами, так как сотрудники, выполняя свои профессиональные задачи в соответствии с требованиями нормативных документов, иногда вынуждены вмешиваться в личную жизнь граждан, что часто вызывает негативную реакцию, перерастающую в некоторых случаях в противоборство. Практически все конфликты имеют свои определенные границы, то есть внешние пределы в пространстве и во времени.

Перечисленные причины дали нам возможность выявить следующие этапы развития конфликтных взаимоотношений:

1) осознание опасности реализации собственных целей интересам хотя бы одного участника конфликта;

2) участники приходят к заключению, что достижение собственных целей возможно только за счет партнера;

3) наступает физиологическая мобилизация, когда чувство опасности «запускает» физиологические механизмы эмоционального реагирования на конфликт (в кровь выбрасывается адреналин, который повышает уровень сахара, осуществляется питание мышц, изменяются окраска кожи — гиперемия, темп речи, появляется тремор рук и жесткая мимика лица). Происходит резкое изменение психических процессов: возрастает ригидность (сложность переключения с одной задачи на другую), внушаемость, появляются агрессивные тенденции в мышлении и поведении;

4) выбор стратегий поведения, который предполагает:

а) выход из конфликта;

б) борьбу за частичное удовлетворение своих потребностей;

в) борьбу за полное удовлетворение собственных интересов;

5) выбор тактики борьбы в зависимости от избранной стратегии. Это может быть: тактика компромисса, тактика выжидания, демонстрация силы — попытка заставить партнера выйти из конфликта; тактика деморализации (попытка склонить партнера к выходу из конфликта разными способами, в том числе с помощью слухов через третьих лиц), тактика ложного сотрудничества и т.д.;

б) выход из конфликта. На этом этапе происходит завершение (разрешение конфликта) либо дальнейшее развитие постконфликтной ситуации.

В заключение нашего исследования мы разработали рекомендации для руководителей по разрешению конфликтных ситуаций:

— в первую очередь — правильная кадровая политика. Правильный подбор и расстановка кадров с учетом не только профессиональных и психологических качеств существенно уменьшают вероятность возникновения конфликтов;

— учет личностных качеств каждого члена коллектива, его темперамента, характера, интересов;

— высокая организация служебной деятельности в подразделении;

— правовая защита сотрудников. За требованиями к подчиненным знать и выполнять свои служебные обязанности некоторые руководители забывают, что у сотрудников существуют и права, оговоренные в нормативных документах. Нарушения прав сотрудников полиции влекут за собой снижение эффективности профессиональной деятельности коллектива, вызывают недоверие к руководству подразделения, создают напряженную атмосферу;

— демократизация отношений в коллективе. Одним из основных показателей здоровой социально-психологической обстановки в коллективе является отсутствие напряженности, боязни обсудить насущные проблемы с начальником и другими сотрудниками подразделения. Активное участие в организации профессиональной деятельности в коллективе, возможность высказать свою точку зрения и получить обоснованный ответ от руководителя подразделения вырабатывают у сотрудника ощущение собственной значимости и состояние эмоциональной удовлетворенности от контактов с сослуживцами, что в конечном счете ведет к профилактике конфликтов;

— справедливая оценка результатов профессиональной деятельности позволяет исключить возможность конфликта между сотрудниками различных подразделений;

— обучение личного состава навыкам бесконфликтного поведения и саморегуляции, играющим немаловажную роль в профилактике конфликта. От умения контролировать свои эмоции, речь, действия в процессе взаимоотношений зависит, насколько велико будет эмоциональное удовлетворение вашего собеседника от контакта с вами;

— своевременное обнаружение и успешность последующих мероприятий по предупреждению конфликта зависят также от уровня наблюдательности, ибо конфликт предвращается более или менее очевидными сигналами, такими, как дискомфорт, напряжение (возникновение негативных установок и предвзятого отношения), недоразумение (ложные выводы из-за отсутствия взаимопонимания), инциденты, кризис (разрыв связи с партнером и т.п.).

Литература

1. Аминов И.И. Психология делового общения : учебник для студентов вузов. М. : Юнити-Дана, 2012.
2. Бороздина Г.В. Психология делового общения : учебник. 2-е изд. М. : Инфра-М, 2011.
3. Волков Ю.Г. Социология конфликтов / под ред. проф. В.И. Добренькова. М.; Ростов н/Д, 2013.
4. Еникеев М.И. Юридическая психология : учебник. М. : Норма: Инфра-М, 2014.
5. Караяни А.Г. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А.Г. Караяни, В.Л. Цветков. М. : Юнити-Дана, 2012.
6. Козырева Г.И. Конфликтология : учебник. М. : ИД «Форум»: Инфра-М, 2010.
7. Лебедев И.Б., Родин В.Ф., Цветков В.Л. Юридическая психология : учебник. 2-е издание, дополненное / под ред. В.Я. Кикотя. М. : Юнити-Дана, 2010.
8. Ратников В.П. Конфликтология. Учебник для студентов ВУЗов. М. : Юнити-Дана, 2012.
9. Светлов В.А., Семенов В.А. Конфликтология : учебное пособие. СПб. : Питер, 2011.
10. Цветков В.Л. Психология конфликта: от теории к практике. Учебное пособие. М. : Юнити-Дана, 2013.
11. Шилкин А.М. Оптимизация механизмов урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе. Управление в современных системах, 2014.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ СОТРУДНИКОВ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бутенко Олег Сергеевич,

*доцент кафедры криминалистики первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Ростове-на-Дону)
Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, капитан юстиции
butenko_os@mail.ru*

Брижак Зинаида Игоревна,

*заместитель директора Института повышения квалификации —
декан первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Ростове-на-Дону)
Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, подполковник юстиции
brigak_zinaida@mail.ru*

Березин Игорь Гарриевич,

*полковник юстиции, заместитель руководителя следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации по Ростовской области
avtor@lawinfo.ru*

Авторы обращаются к поиску психологических механизмов активизации личностного и профессионального ресурсов сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. В качестве одного из механизмов решения данного вопроса авторами рассматривается профессиональная идентификация как процесс развития личностной рефлексии профессиональной идентификации себя в соотношении с «эталонным образом» с целью достижения позитивной профессиональной самоидентификации. В статье показано, что профессиональная идентификация оказывает положительное влияние на уровень профессиональной активности и степень профессиональной самореализации сотрудников Следственного комитета Российской Федерации.

Ключевые слова: профессиональная идентификация, профессиональная самореализация, психологическая пригодность, профессиональная деятельность, профессиональный отбор, следователь, экстремальность деятельности, профессиональная успешность следователя, профессиональные деформации.

PROFESSIONAL IDENTITY AS A COMPONENT OF PROFESSIONAL SELF-FULFILLMENT OF THE OFFICERS OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Butenko Oleg S.,

*Assistant Professor of the Department of Criminalistics
of the First Faculty of Advanced Training
(located in Rostov-on-Don)
of the Institute for Continuing Education
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, Captain of Justice*

Brizhak Zinaida I.,

*Deputy Director of the Institute for Continuing
Education — Dean of the First Faculty of Advanced Training
(located in Rostov-on-Don)
of the Institute for Continuing Education
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Psychological Sciences, Lieutenant Colonel of Justice*

Berezin Igor G.,

*Colonel of Justice, Deputy Head
of the Investigation Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation for the Rostov Region*

The authors are turning to search the psychological mechanisms of activation of personal and professional resources staff of the Investigative Committee of the Russian Federation. As one of the mechanisms for the resolution of this issue is considered by the authors as a process of professional identification of personal reflexion of professional identity of themselves in relation to the "master image" in order to achieve a positive professional identity. The article shows that the professional identity has a positive effect on the level of professional activity and the level of professional fulfillment staff of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Key words: professional identity, professional self-realization, psychological fitness, professional activity, professional selection, investigator, extreme activities, professional success investigator, professional deformation.

Государство и общество нуждаются в высокой эффективности деятельности всех своих институтов. Следственный комитет Российской Федерации (далее — Следственный комитет) — относительно новая структура, он был создан в 2011 году. Государство и общество возлагает на Следственный комитет миссию по противодействию криминалу и коррупции на качественно новом уровне, в соответствии с рисками и потребностями сегодняшнего дня, развития социума и экономики.

Основными задачами деятельности Следственного комитета являются:

«1) оперативное и качественное расследование преступлений в соответствии с подследственностью, установленной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации;

2) обеспечение законности при приеме, регистрации, проверке сообщений о преступлениях, возбуждении уголовных дел, производстве предварительного расследования, а также защита прав и свобод человека и гражданина;

3) осуществление процессуального контроля деятельности следственных органов Следственного комитета и их должностных лиц;

4) организация и осуществление в пределах своих полномочий выявления обстоятельств, способствующих совершению преступлений, принятие мер по устранению таких обстоятельств;

5) осуществление в пределах своих полномочий международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства;

6) разработка мер по реализации государственной политики в сфере исполнения законодательства Российской Федерации об уголовном судопроизводстве;

7) совершенствование нормативно-правового регулирования в установленной сфере деятельности;

8) определение порядка формирования и представления статистических отчетов и отчетности о следственной работе, процессуальном контроле»¹.

Повышение авторитета Следственного комитета и, как результат, развитие индивидуального и общественного правосознания и правовой культуры населения ставят перед психологической наукой целый ряд важных задач: отбор кадров в соответствии с новыми общественными требованиями, формирование соответствующих коммуникативных и управленческих навыков сотрудников, инициация их ми-

ровозреческой устойчивости и т.д. Как отмечается в Концепции развития Следственного управления Следственного комитета России, процесс организации работы Следственного комитета должен сопровождаться адекватным решением кадровых проблем.

Особый раздел кадровых проблем связан с поиском психологических механизмов активизации руководителем личностного и профессионального ресурсов сотрудников. Использование таких механизмов в реальной практике Следственного комитета позволит увеличить потенциал осознанной активности сотрудников в профессиональной самореализации, поможет преодолеть внутренние конфликты, связанные с проживанием и принятием себя в профессии, выявлять и рефлексировать противоречия, возникающие в процессе профессионализации в современных социально-экономических условиях между силовыми структурами и различными социальными группами населения [2].

В качестве одного из подходов к решению данной проблемы может быть рассмотрена профессиональная идентификация как процесс развития личностной рефлексии профессиональной идентификации себя в соотношении с «эталонным образом» сотрудника Следственного комитета (см., например, Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации (утв. Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным 11 апреля 2011 г.) с целью достижения позитивной профессиональной самоидентификации.

Профессиональная идентификация оказывает влияние на уровень профессиональной активности и степень профессиональной самореализации сотрудников Следственного комитета. Кроме этого, на особенности профессиональной идентификации влияет множество факторов, в том числе оценка эффективности деятельности сотрудников Следственного комитета руководителем, степень совпадения ценностей сотрудника, руководителя и квалификационных регламентированных требований, предъявляемых к сотрудникам Следственного комитета.

Проблема оценки профессиональной идентификации сотрудников и актуализация на этой основе руководителем их профессиональных ресурсов рассматривается в различных разделах психологической науки. В акмеологическом плане (А.А. Деркач, А.А. Бодалев, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова) в контексте проблем человековедческого управления (В.Н. Маркин, 2009) исследуется целый ряд вопросов, связанных с актуализацией руководителем профессионального ресурса сотрудников [1].

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/printable/2010/12/30/sledstvenny-komitet-dok.html>

Г. Тэшфел предложил теорию социальной идентичности, согласно которой существует личностная и групповая идентичность. Личностная идентичность относится к самоопределению человека и отражает его физические, интеллектуальные и нравственные черты. Групповая идентичность отражает его членство в различных социальных группах, в том числе в профессиональной группе (то есть человек выбирает профессиональную группу, осознает и принимает свою принадлежность к ней). Указанные идеи нашли свое развитие в теории самокатегоризации Дж. Тернера. В современной психологии рассматривается целый спектр проблем профессиональной и организационной идентификации. Она анализируется как важный компонент, определяющий специфику взаимодействия индивид — организация, индивид — группа (О.Н. Бурмистрова, 2010).

В психологии труда и эргономике профессиональная идентификация определяется как внутренний психологический ресурс персонала, который можно инициировать в процессе правильной организации управленческой деятельности (И.П. Волков, А.А. Грачев, А.Л. Журавлев, Ю.М. Забродин). Этот субъектный ресурс можно рассматривать как интегральное психическое образование, влияющее на профессиональную активность в соответствии с внутренними критериями эффективности и целесообразности (С.А. Белоусова, 2011).

Исследования эффективности профессиональной деятельности военных, проведенные американскими психологами Ф. Фидлером и А. Лейстером по изучению зависимости между уровнем интеллекта военнослужащих и результатами их деятельности, определили наиболее значимые факторы: мотивацию, профессиональный опыт, отношения в коллективе. Каждая из этих переменных может частично или полностью блокировать влияние интеллектуальной активности военнослужащих на выполнение заданий (как учебных, так и боевых). По мнению этих ученых, такая зависимость во многом обусловлена фактором ситуационного стресса (сюда относятся лимит времени, сложность рабочих заданий, ролевая неопределенность, вредные условия труда, отношения с вышестоящим начальником и т.п.) [9].

Данные исследований Ф. Фидлера и его коллег показали, что в условиях низкого стресса эффективность деятельности негативно коррелирует с опытом руководителя. Когда же уровень стресса высок, эффективность негативно коррелирует с интеллектом. То есть при высоком стрессе опора на интеллект препятствует эффективности работы руководителя (например, эффективности принимаемых им решений). Напротив, при низком стрессе, позволяющем руководителю в полной мере задействовать свой интеллектуальный потенциал, аналитические способности, преимущественная опора на опыт (как накопленные ранее знания, умения, поведенческие модели) обнаруживает тенденцию к блокированию эффективности [10, 11].

В отечественной науке, первые аналогичные исследования были инициированы еще в 30-е годы, когда идея диагностики при отборе будущих воен-

ных была очень популярна. Однако постановление 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов» стало фактическим запретом профессионального отбора. А.Р. Лурия в годы второй мировой войны занимался проблемой реабилитации военных после полученных ранений и травм. Однако целостно проблема создания психологии, ориентированной на выявление и повышение эффективности профессиональной деятельности военных, была поставлена уже в послевоенные годы. В 1958 году под руководством К.К. Платонова была проведена первая после 1936 года отечественная научно-исследовательская работа по изучению возможности применения психологических методов для отбора курсантов в летные училища. В 60–70-е годы был проведен комплекс исследований в целях создания системы психологического отбора специалистов для военно-морского флота, сухопутных войск, войск противовоздушной обороны и ракетных войск.

В 80–90-е годы прошлого столетия было выявлено, что эффективность профессиональной деятельности сотрудников силовых структур в значительной степени определяется направленностью личности, особенностями характера, интеллекта, воли, эмоций, способностей. Так, К.М. Гуревич в качестве предпосылок эффективности деятельности военнослужащих рассматривает совокупность индивидуально-психологических особенностей человека в сочетании с положительной профессиональной мотивацией. Именно преобладающие мотивы, уровень боевого мастерства определяют эффективность деятельности военных в обстановке действия «внешних» психологических факторов: рисков физического и психологического планов, внезапности, неожиданности, новизны, дефицита времени и информации, нарушения режима сна и отдыха, дискомфорта.

Профессия предъявляет свои требования к личности, «тем более объемные и настоятельные, чем сложнее и ответственнее ее содержание, чем в большей степени сама специфика этой деятельности зависит от социально-экономической и политической ситуации в обществе» (А.А. Волков, 2010). В то же самое время сама профессиональная деятельность, будучи значимой и даже сверхзначимой для человека, влияет на личность, преобразуя ее, оказывая существенное влияние на ценностные ориентации человека, его смысложизненные установки и мотивы самореализации. В данном контексте необходимо особо подчеркнуть, что профессиональная деятельность сотрудников силовых структур имеет достаточно уникальную специфику, а изменения личности могут происходить как в положительную, так и в отрицательную сторону, приводя, например, к профессиональным деформациям. К отрицательным факторам профессиональной деятельности в силовых структурах можно отнести следующие:

- психические и физические перегрузки;
- недостаточная профессиональная подготовка;
- повышенная ответственность;

— наличие властных полномочий по отношению к гражданам;

— необходимость вступать во взаимодействие с правонарушителями; экстремальность деятельности (необходимость выполнения профессиональных задач в опасных для жизни и здоровья ситуациях, риск, непредсказуемость развития событий, неопределенность информации о деятельности криминальных элементов, угрозы со стороны преступников);

— нахождение в регионах с высоким уровнем социально-психологической напряженности и т.д.

Эти и другие факторы в сочетании с отсутствием у сотрудника достаточного уровня психологической и личностной устойчивости могут приводить к профессиональным деформациям личности. На поведенческом уровне это находит отражение в изменении отношения к работе, неконструктивном взаимодействии с начальством и подчиненными, нарушении профессионального общения с гражданами и т.д., а в конечном итоге приводит к значительному снижению эффективности служебной деятельности. Деформации проявляются в повседневном поведении и общении, закрепляются и постепенно становятся постоянными личностными характеристиками [3, 4].

Необходимость психологической оценки кадров в органах Следственного комитета обуславливается спецификой следственной деятельности, выдвигающей повышенные требования к психологическим качествам, свойствам личности сотрудников, включенных в сложные социально-правовые отношения; а также тяжестью последствий от ошибок, совершаемых в правоохранительной сфере.

На современном этапе, с учетом специфики следственной деятельности, продуктивности действия факторов профпригодности, профессиональный психологический отбор в органах Следственного комитета направлен на решение следующих задач:

1) выявление среди кандидатов на учебу, работу в Следственном комитете лиц с нервно-психической неустойчивостью и находящихся в состоянии дезадаптации;

2) оценка психологической пригодности к тем или иным видам деятельности кандидатов на работу следователем при перемещении и прогноз успешности профессионального обучения кандидатов на учебу;

3) оценка уровня профессиональной адаптации кандидатов к учебе в юридическом вузе, работе в первый год учебы, работе в последующем;

4) оценка психологического самочувствия сотрудников;

5) выявление лиц с асоциальными установками, корыстно-утилитарной мотивацией, а также употребляющих психоактивные вещества.

Для решения этих задач обычно используют традиционные методики, которые хорошо валидизированы и проверены на надежность в отечественной и зарубежной практике:

— стандартизированный метод исследования личности (СМИЛ) (адаптированный Л.Н. Собчик),

— 16-факторный опросник Р.Б. Кеттела,

— тест «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена,

— опросник «Уровень субъективного контроля» А.М. Эткинда,

— тест «Стратегия поведения в конфликтной ситуации» К. Томаса,

— 8-цветовой тест Люшера.

Указанные психологические методики хорошо зарекомендовали себя в практической деятельности, применяются при первичном психологическом отборе и позволяют определить вероятностную пригодность к работе в условиях Следственного комитета (может ли человек в принципе работать следователем или его психологические особенности являются объективным препятствием к овладению и реализации данной профессии).

Кроме определения потенциальной пригодности, по результатам профессионального отбора предпринимаются попытки поиска и выявления психологических характеристик, способных раскрыть тот профессиональный ресурс, который присущ конкретному человеку в условиях специфической профессиональной самореализации как сотруднику Следственного комитета. По мнению В.В. Романова и М.В. Кроза, которые проводили исследования по выявлению профессионального ресурса уже работающих следователей, сам ресурс можно рассматривать как комплекс профессионально значимых психологических качеств, наиболее значимыми из которых можно рассматривать интегрированные факторы профессиональной успешности следователя:

— I фактор — социальная адаптация, которая тесно связана с высоким уровнем социализации личности, нормативностью поведения работника Следственного комитета, его готовностью воспринимать нормативно-правовую специфику своей работы как психологически оправданную и комфортную;

— II фактор — нервно-психическая (эмоциональная) устойчивость личности как реальная личностная готовность воспринимать эмоциональные перегрузки, быть устойчивым по отношению к эмоциональному выгоранию, стрессоустойчивость;

— III фактор — познавательная (когнитивная, интеллектуальная) активность, продуктивность и гибкость мышления, что является обязательным условием при решении конкретных ситуаций, особенно в условиях инцидентов (дефицит времени, наличие у следователя определенного количества дел, невозможность сосредоточиться на решении одной задачи);

— IV фактор — коммуникативной компетенции сотрудника Следственного комитета, умение общаться с разными возрастными, социальными, профессиональными группами (свидетели, потерпевшие, фигуранты дел и т.д.);

— V фактор — наличие организаторских способностей.

Очевидно, что содержание следственной деятельности шире указанных пяти направлений, но именно их, по мнению В.В. Романова, М.В. Кроза, «можно наиболее четко проследить и исследовать»². Именно

² Романов В.В., Кроз М.В. Психологическая оценка при профессиональном отборе кадров для прокуратуры (современное

на основе диагностики по охарактеризованным выше направлениям можно прогнозировать степень профессиональной успешности сотрудников Следственного комитета. Однако при этом надо учитывать, что унифицированные характеристики ресурса профессиональной успешности не отражают индивидуальных особенностей в деятельности сотрудника, а это немаловажный фактор. Одинаковый уровень успешности может быть достигнут с помощью различных личностных и поведенческих стратегий.

По мнению Ю.В. Чуфаровского, который занимался исследованием профессиональной стратегии и тактики индивидуального поведения, существуют следующие стратегии в профессиональной деятельности следователя:

- «следователь-организатор»;
- «следователь-собеседник»;
- «следователь-мыслитель»;
- «следователь-следопыт»;
- «следователь-воспитатель».

Эта типология позволяет более продуктивно использовать психологический потенциал сотрудников. По мнению Ю.В. Чуфаровского, «кандидат, в структуре профессиограммы которого доминируют организаторские качества, будет стараться большинство вопросов решать коллективными усилиями оперативных работников и общественности, экспертов. Такой следователь будет хорошо руководить бригадой, а впоследствии — следственным подразделением. Кандидат, у которого доминируют коммуникативные качества, больше всего подходит для работы с населением в ходе проведения оперативных мероприятий. Кандидат, у которого доминируют конструктивные и аналитические качества, больше проявит себя в следственной работе дознавателем. Кандидат, у которого доминируют поисковые качества, будет незаменим в ходе розыскных мероприятий. Кандидат, у которого доминируют социальные элементы, будет эффективен в оперативной работе, при допросах, проведении дознания»³.

Анализ ценностно-смыслового содержания профессиональной деятельности и динамических составляющих ее мотивации позволяет выявить специфические особенности смысловой сферы личности. Например, сравнительные исследования смысловых и ценностных ориентаций сотрудников ОВД и МЧС (Копылов А.А., 2011) показали, что ресурс ценностных ориентации в период прохождения службы имеет динамичный характер, но при этом ранжирование ценностных ориентаций происходит волнообразно. В этом случае справедливым является вывод о том, что на начальном этапе профессиональной деятельности понимание значимости жизни и профессиональных ценностей низкое при высоком уровне потребности в достижениях. В процессе накопления опыта значительно актуализируется потребность в достижении успеха в профессиональной деятельности, усиление контроля и повышение

ответственности как поведенческой ценности сотрудников ОВД и МЧС. В качестве особой проблемы с этой точки зрения можно выделить эффективность профессиональной деятельности в предпенсионном возрасте, поскольку при позитивной смысловой стратегии на этом этапе усиливается мотивация к трудовой деятельности и потребность в коммуникации, усиливается потребность в поддержке профессионального сообщества.

Еще одно важное направление диагностики сотрудников Следственного комитета связано с психологическими трансформациями в процессе модернизации правоохранительных органов. По мнению А.М. Климанова, «модернизация профессиональной деятельности сотрудников Следственного комитета влияет на их установки профессиональной самореализации, которые являются важным фактором готовности к инновационной перестройке мышления, способа деятельности и ценностных ориентаций в контексте трансформаций профессиональной среды»⁴. Таким образом, проводимая модернизация правоохранительной системы существенно влияет на профессиональное самопонимание и самоотношение сотрудников Следственного комитета. Сотрудники оказываются в ситуации изменений, к которым необходимо адаптироваться через переоценку ценностей, трансформацию личностных ожиданий в соответствии с новыми требованиями к профессиональной деятельности. По мнению А.М. Климанова, справиться с этими проблемами возможно посредством системы повышения квалификации для сотрудников Следственного комитета, в работе которых необходимо использовать диагностический комплекс, с помощью которого выявляется личностное состояние сотрудника и даются индивидуальные рекомендации по адаптации его к новым квалификационным требованиям. «Структурой, которая может и должна взять на себя функцию инициации и сопровождения личностных трансформаций в период модернизации силовых ведомств, должны стать институты повышения квалификации. (На этапе повышения квалификации сотрудники Следственного комитета, которые ориентированы на новые условия работы, могут преодолеть те негативные установки, которые у них возникают как следствие предшествующего профессионального опыта.) Для преодоления организационного сопротивления требуется изменение системы ценностей сотрудников и организационной структуры профессиональной самореализации в целом. На индивидуальном уровне решению проблемы способствует обучение и переквалификация сотрудников. Для получения поддержки нововведений необходимо убедить сотрудников, что работа в новом качестве открывает для них новые перспективы служебного и профессионального роста».

Анализ указанных подходов, теорий и отдельных исследований позволяет предположить, что

состояние и перспективы) // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 96.

³ Чуфаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности. М., 1996. С. 138.

⁴ Климанов А.М. Особенности развития установок профессиональной самореализации сотрудников следственного комитета в условиях инцидентного обучения : дис. ... канд. псих. наук. Ростов н/Д, 2012. С. 7.

профессиональная идентификация может рассматриваться как компонент профессиональной самореализации, основу которой составляют особенности самосознания: рефлексия, позитивное самотношение, признание у себя деятельных, активно-преобразующих возможностей в профессиональной деятельности.

Литература

1. Березин И.Г. Психологические особенности профессиональной идентификации сотрудников Следственного комитета : автореф. ... дис. канд. псих. наук. 19.00.13. Ростов н/Д, 2015. 22 с.
2. Брижак З.И. Психолого-педагогическая система профессиональной переподготовки сотрудников следственных органов // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при Московском университете : сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах / отв. ред. Д.Б. Богоявленская. 2015. С. 228–230.
3. Бутенко В.С., Бутенко О.С. Наставничество как форма непрерывного образования и профессиональной самореализации // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 248–255.
4. Бутенко О.С., Бутенко В.С. Развитие института тьюторства в высшем образовании // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12-2. С. 292–296.
5. Климанов А.М. Особенности развития установок профессиональной самореализации сотрудников следственного комитета в условиях инцидентного обучения : дис. ... канд. псих. наук. Ростов н/Д, 2012. 191 с.
6. Романов В.В., Кроз М.В. Психологическая оценка при профессиональном отборе кадров для прокуратуры (современное состояние и перспективы) // Вопросы психологии. 1994. № 3. С. 94–108.
7. Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/printable/2010/12/30/sledstvenny-komitet-dok.html>
8. Чугаровский Ю.В. Психология в оперативно-розыскной деятельности. М., 1996.
9. Fidler F., Leister A. Leader intelligence and task performance: atest of a multiple sreen model // Organizational behavior and human preformance. 1977.
10. Filder F. The contingency model and the dynamics of leadership process // Adv. Exp. Soc. Psychol. 1978.
11. Fidler F. Cognitive resource and leadership // App. Psychol.: Intern. Rev. 1995.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСПЕКТОРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Кузьмичева Надежда Андреевна,
*адъюнкт Московского университета Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя*
dejjonok@list.ru

Рассмотрены психологические особенности профессиональной деятельности инспектора по делам несовершеннолетних на основе изучения научной литературы, методических пособий, данных выборочного опроса специалистов и структурированного интервью. Статья необходима для создания профессиограммы профессии и усовершенствования подготовки специалистов в данной области, в помощь практическим психологам и преподавателям ведомственных образовательных учреждений.

Ключевые слова: инспектор по делам несовершеннолетних, профессиональная деятельность, профессиограмма, психограмма, психологическая подготовка, компетентностный подход.

PSYCHOLOGICAL AND JOB ASPECTS OF ACTIVITY OF AN INTERNAL AFFAIRS JUVENILE INSPECTOR

Kuzmicheva Nadezhda A.,
*Adjunct to the Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior
of the Russian Federation*

The psychological features of professional activity of the inspector on Affairs of minors on the basis of studying of scientific literature, manuals, data, sample survey experts and structured interviews. This article is necessary to improve the training of specialists in this field, to help practical psychologists and teachers of departmental educational institutions.

Key words: Juvenile Inspector, professional activity, profессиogram, psychogram, psychological training, competence approach.

В связи с реформированием системы органов внутренних дел (далее — ОВД) актуальными становятся проблемы совершенствования каждого подразделения в отдельности. Каждую специальность в отдельности психолог может рассмотреть через призму профессиографического подхода. Профессиограмма — это обобщенная эталонная модель успешного специалиста в данной области¹. Зачастую составление профессиограммы представляет собой описание по определенным правилам социально-экономических, производственно-технических, санитарно-гигиенических, психологических и других особенностей той или иной профессии².

Научные разработки таких ученых, как Г.С. Човдырова³ (2013 г.), Т.С. Клименко⁴, (2014 г.), Т.А. Хрусталева⁵ (2004 г.), посвященные изучению профессионально важных качеств, позволили частично определить новые подходы к изучению профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел. Так, авторы Г.С. Човдырова и Н.А. Митрохина⁶ в своей статье «Психологическая структура профессиограммы в научных исследованиях» проанализировали структуру профессиограммы в работах зарубежных и отечественных авторов. Н.В. Кругова⁷ (2007 г.) разработала модель профессиограммы следователя, И.В. Бабичев⁸ (2011 г.) описал модель профессиограммы оперативных сотрудников, А.В. Гайнуллина⁹ (2010 г.) исследовала деятельность инспектора ГИБДД. Авторы Д.И. Кечил¹⁰ (2013 г.) и А.С. Душкин¹¹ (2010 г.) занимались профессиограммой психолога органов внутренних дел и выделили профессионально важные качества, необходимые в профессиональной деятельности психолога. Несмотря на то, что в

данных работах не представлена модель профессиограммы инспектора ПДН, они сыграли положительную роль для психологической подготовки сотрудников ОВД. Сейчас большую актуальность получил компетентностный подход в изучении специальности подразделений структуры МВД. Он предполагает оценку сотрудников через сравнение результативности, качества и сложности осуществленного труда с эталонными характеристиками субъектов этой деятельности. Компетентностный подход позволяет описать поведение, необходимое для успешного прохождения службы в конкретной должности, разработать профили профессиональных компетенций, ориентированные на конкретные функции в соответствии с должностным регламентом¹².

Психологические особенности профессиональной деятельности инспектора ПДН рассматривались с применением личных знаний и опыта работы в подразделении, а также на основе изучения научной литературы, методических пособий, данных выборочного опроса наиболее успешных и опытных специалистов подразделения ПДН, что позволило нам сделать более подробное описание профессии инспектора по делам несовершеннолетних и обозначить нужные ему умения, навыки, формирующие успешного профессионала.

Разработка профессиограммы — трудоемкий процесс, не дающий сиюминутные результаты. В дальнейшем проведение профессиографического исследования предусматривает изучение психологических, социально-экономических, гигиенических и других сторон деятельности инспектора ПДН с учетом возможности решения специфических практических задач психогигиены и психопрофилактики. Кроме того необходимо замерять и фиксировать время определенных служебных операций, анализировать информацию, полученную специалистом в ходе рабочего дня, проводить анкетирование и тестирование и затем по итогам — составить психогрессиограмму специалиста, а затем, возможно, профессиограмму специалиста подразделений ПДН.

1. Общие сведения о профессии инспектора по делам несовершеннолетних и краткое содержание профессиональной деятельности инспектора ПДН

Общая и специальная подготовка инспектора ПДН: высшее образование (среднее специальное было до 2014 года), курсы переподготовки и повышения квалификации специалистов с высшим педагогическим образованием (со слов работников отдела кадров). Это предполагает обладание системой определенных *знаний*, позволяющих анализировать приобретаемый и накапливаемый на практике профессиональный опыт и использование его.

Организация работы инспектора ПДН, режим труда и отдыха. Нерегламентированный рабочий день. Пяти- или шестидневная рабочая неделя, с уче-

¹ Макарова А.К. Психология профессионализма / А.К. Макарова. М.: Знание, 1996. 308 с.

² Зимин В. Введение в профессиографию / В. Зимин // Консультант. 2013. № 3. 85 с.

³ Човдырова Г.С. Психодиагностика профессионально важных качеств оперативных сотрудников полиции для общения с гражданами // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2. С. 38.

⁴ Човдырова Г.С., Клименко Т.С. Психологические диагностика и развитие коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2014. 97 с.

⁵ Хрусталева Т.А. Психологические особенности формирования личности оперативного работника уголовного розыска: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2004.

⁶ Човдырова Г.С., Митрохина Н.А. Психологическая структура профессиограммы в научных исследованиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2. С. 97–101.

⁷ Кругова Н.В. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Тверь, 2007.

⁸ Бабичев И.В. Акмеологические факторы развития профессионально важных качеств оперативных сотрудников правоохранительных органов. М., 2010.

⁹ Гайнуллина А.В. Психология взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения: дис. ... канд. псих. наук. М., 2010.

¹⁰ Кечил Д.И. Особенности профессиограммы труда психолога служебной деятельности: автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2013. С. 3–7.

¹¹ Душкин А.С. Психологическое сопровождение профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел подразделений по делам несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2010.

¹² Профессиографическое описание деятельности психологов МВД России на основе компетентностного подхода. Отчет о НИР / Л. Цветков, С.Н., Федотов, Т.А. Хрусталева и др. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2014. 3 с.

том несения суточных дежурств по подразделению (определяется внутренним графиком). В соответствии с приказом от 15.18.2013 № 845 осуществляется прием граждан в один из выходных дней, как в дневное, так и в вечернее время. При сменной работе (когда работа производится не в одну, а в две смены) режим рабочего времени устанавливается графиками сменности, утвержденными начальником подразделения. Отпуск определяется в очередности, назначенной начальником подразделения. Количество отпускных дней зависит от выслуги лет и должности, занимаемой сотрудником.

Основные обязанности инспектора, изученные по документам:

— организация работы по учету и индивидуальной профилактике правонарушений несовершеннолетних, а также в отношении родителей, если они не исполняют свои обязанности по воспитанию, обучению, содержанию и отрицательно влияют на их поведение, либо жестоко обращаются с ними; организация работы с несовершеннолетними, доставленными в ОВД;

— анализ оперативной обстановки на административном участке, изучение статистических данных о преступлениях, административных правонарушениях, беспризорности и безнадзорности среди несовершеннолетних, информации о местах, где наиболее часто совершаются правонарушения, причинах и условиях, способствующих их совершению; оказание методической и практической помощи педагогам школ в организации работы по предупреждению правонарушений и других негативных проявлений среди несовершеннолетних, совершенствовании форм и методов этой деятельности;

— рассмотрение обращений граждан, сообщений государственных органов, общественных объединений и религиозных организаций, рассмотрение материалов книги учета сообщений о происшествиях (КУСП) в отношении несовершеннолетних.

II. Особенности психического состояния инспектора ПДН в процессе работы

Характер и степень изменения психофизиологических реакций и работоспособности. В начале рабочего дня у сотрудников подразделения ПДН преобладает оптимальное рабочее состояние, которое обеспечивает наибольшую эффективность деятельности, но под действием длительной и интенсивной нагрузки могут возникать состояния напряженности. Вследствие длительной работы с документами возникают состояния монотонии, что приводит к снижению работоспособности. Длительность и интенсивность психологических перегрузок, масштаб обслуживаемой территории, количество несовершеннолетних, «состоящих на учете» на данном участке, могут привести к утомлению, к истощению ресурсов организма сотрудника, к снижению мотивации к труду. Влияние разнообразных факторов внешней среды (несение службы в плохих погодных условиях: особенности времени года, температурные колебания и др.), превышающих возможности адаптации ра-

ботника, могут привести к стрессу, состоянию повышенного и длительного напряжения (это предстоит исследовать экспериментально).

Основные пути преодоления неблагоприятных для работы состояний заключаются в овладении навыками саморегуляции таких психических состояний, как стресс и другие. С личным составом проводятся занятия по овладению навыками саморегуляции и физической культуры.

III. Профессиональные компетенции (знания, навыки), которыми должен обладать инспектор по делам несовершеннолетних

В нашем исследовании мы должны сказать о Федеральном государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования (ФГОС ВПО), который представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных образовательных программ подготовки по специальности «Социальная педагогика» (050711) с 2009 г. В 2012 г. на замену этой специальности введена «Педагогика и психология девиантного поведения» (050407). Сегодня такую подготовку осуществляет ФГКОУ высшего профессионального образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя». Изучая деятельность подразделений по делам несовершеннолетних, необходимо знать, как происходит укомплектование кадров ОВД по данному направлению. В основном большую часть сотрудников подразделения ПДН составляют выпускники факультета психологии, а также других образовательных организаций, имеющих схожие специальности, что предполагает наличие определенных *знаний*.

В соответствии с ФГОСом специалист ПДН должен обладать определенными профессиональными компетенциями (которые на языке психологии трактуются как психические образования).

Поскольку первостепенная задача сотрудников ОВД — *это расследование и раскрытие преступлений*, но у инспектора ПДН правовые превентивные и психолого-педагогические задачи могут часто превалировать в деятельности, поэтому инспектор ПДН должен *уметь*:

1) оценивать эффективность программ, направленных на формирование нравственно-правовой устойчивости детей и подростков, предупреждение нарушений и отклонений в социальном и личностном статусе, рисков асоциального поведения;

2) организовывать ресоциализацию несовершеннолетних с девиантным и делинквентным поведением, и отслеживать последующую адаптацию после освобождения из пенитенциарного учреждения или выпуска из специального учебно-воспитательного учреждения для детей и подростков, анализировать психолого-педагогические условия эффективности процесса воспитания, социализации и развития личности;

3) осуществлять практическую деятельность по социально-педагогической, правовой и психо-

логической поддержке семьи, детей и подростков, защите их прав и законных интересов, социальному оздоровлению семьи, координации взаимодействия в этой области различных учреждений, организаций и служб;

4) устанавливать эффективный контакт с различными категориями несовершеннолетних, в том числе в сложных социально-педагогических ситуациях, осуществлять контроль кризисных ситуаций, предупреждение и конструктивное разрешение конфликтов;

5) использовать средства правового, социально-педагогического и психологического воздействия на межличностные и межгрупповые отношения, осуществлять коррекцию воспитательных воздействий, оказываемых на детей и подростков со стороны семьи и социальной среды, в том числе и неформальной, формировать сети социальной и психолого-педагогической поддержки детей и подростков;

6) реализовывать правовые, педагогические и психологические технологии, ориентированные на правосознание, личностный рост детей и подростков, их гармоничное развитие, формирование установок на законопослушное поведение, здоровый образ жизни, толерантность во взаимодействии с окружающим миром и преодоление жизненных трудностей.

В диагностико-коррекционной деятельности инспектор ПДН должен иметь навыки:

1) выявления специфики психического функционирования ребенка с учетом особенностей возрастных этапов, кризисов развития и факторов риска, его принадлежности к гендерной, этнической и другим социальным группам, диагностики психологических свойств и состояний человека, характеристики психических процессов и проявлений в различных видах деятельности;

2) выделения группы риска, осуществления психолого-педагогической диагностики несовершеннолетних с делинквентным поведением;

3) установления причины делинквентного поведения личности, причины кризиса, в котором оказался ребенок (подросток), причины социального неблагополучия семьи; изучения личностных особенностей и социально-бытовых условий жизни детей, семьи и социального окружения, приводящих к правонарушениям;

4) воздействия на уровень развития и функционирования познавательной и мотивационно-волевой сфер, правосознания, психомоторики, способностей, характера, темперамента, функциональных состояний, личностных черт и акцентуаций в норме и при делинквентном поведении и психических отклонениях.

В идеале каждый сотрудник подразделения ПДН, имеющий стаж работы не менее трех лет и имеющий

высшее профессиональное образование, должен обладать всеми вышеуказанными компетенциями. Сформированные психологические профессиографические особенности позволят в дальнейшем проанализировать профессионально-психологическую подготовку, выявить соответствие инспектора ПДН требованиям профессии, а также разработать психологические рекомендации по переподготовке этих специалистов, тренинги, развивающие недостающие профессионально важные качества. Это поможет эффективно проводить основную работу по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и по воспитанию у них правосознания, законопослушного поведения, а также оптимизировать работу сотрудников ПДН: уменьшить количество стрессовых ситуаций, избежать эмоционального выгорания и конфликтов на службе.

Литература

1. Бабичев И.В. Акмеологические факторы развития профессионально важных качеств оперативных сотрудников правоохранительных органов. М., 2010.
2. Гайнуллина А.В. Психология взаимодействия сотрудников ДПС ГИБДД с участниками дорожного движения : дис. ... канд. псих. наук. М., 2010.
3. Душкин А.С. Психологическое сопровождение профилактической деятельности сотрудников органов внутренних дел подразделений по делам несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. псих. наук. СПб., 2010.
4. Зимин В. Введение в профессиографию / В. Зимин // Консультант. 2013. № 3. 85 с.
5. Кечил Д.И. Особенности профессиограммы труда психолога служебной деятельности : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2013. С. 3–7.
6. Кругова Н.В. Психологические особенности профессиональной деятельности следователя как субъекта труда в ходе производства следственных действий : автореф. дис. ... канд. псих. наук. Тверь, 2007.
7. Макарова А.К. Психология профессионализма / А.К. Макарова. М. : Знание, 1996. 308 с.
8. Хрусталева Т.А. Психологические особенности формирования личности оперативного работника уголовного розыска : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2004.
9. Цветков В.Л. Профессиографическое описание деятельности психологов МВД России на основе компетентностного подхода. Отчет о НИР / В.Л. Цветков, С.Н. Федотов, Т.А. Хрусталева и др. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2014. 3 с.
10. Човдырова Г.С. Психодиагностика профессионально важных качеств оперативных сотрудников полиции для общения с гражданами // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 2. С. 38.
11. Човдырова Г.С., Клименко Т.С. Психологические диагностика и развитие коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России, 2014. 97с.
12. Човдырова Г.С., Митрохина Н.А. Психологическая структура профессиограммы в научных исследованиях // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2015. № 2. С. 97–101.

ВЛИЯНИЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ФОРМИРОВАНИЕ СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ильин Николай Николаевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

В статье рассмотрены актуальные вопросы, связанные с изучением факторов, влияющих на формирование суицидального поведения у несовершеннолетних. Изучены и проанализированы способы агитации и формирования у подростков аморального и антиобщественного поведения, которые в свою очередь могут привести к формированию суицидального поведения. Автор акцентировал внимание на влиянии сети Интернет на совершение самоубийств несовершеннолетними.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, несовершеннолетние, самоубийство, средства массовой информации, суицидальное поведение, сеть Интернет.

IMPACT OF THE INTERNET ON SHAPING OF SUICIDAL BEHAVIOR IN MINORS

Ilyin Nikolay N.,
Senior Lecturer of the Department of Criminalistics
of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences

In article the topical issues connected with studying of the factors influencing forming of suicide behavior at minors are considered. Propaganda methods on forming at teenagers of immoral and antisocial behavior who, in turn, can lead to forming of suicide behavior are studied and analysed. The author focused attention concerning influence of the Internet to making of suicides by minors.

Key words: bringing to suicide, minors, suicide, mass media, suicide behavior, Internet.

К сожалению, в условиях тотальной компьютеризации общества и внедрения сети Интернет во все сферы жизнедеятельности человека в российском обществе появляется пропаганда антиценностей и оправдания зла в качестве мощной альтернативы добру (притягательность грехов), которая ведет за собой многочисленные самоубийства несовершеннолетних.

Впервые широко о проблеме пропаганды совершения суицидов в Интернете заговорили средства массовой информации (далее — СМИ) в конце 2015 года. Тогда специалисты Лиги безопасного интернета заметили, что в социальных сетях (преимущественно в «ВКонтакте») резко активизировалось несколько сотен сообществ суицидальной направленности, в которых размещались видеозаписи со сценами подростковых самоубийств с героизацией погибших детей, подробно описывались способы их совершения, самоубийство преподносилось как способ освободиться от всех проблем, стать известным и популярным. Вступить в них мог любой желающий. Число подписчиков в некоторых группах достигало 10–12 тысяч человек¹.

16 мая 2016 года в «Новой газете» были опубликованы результаты журналистского расследования по проблеме пропаганды социальными сетями совершения самоубийств несовершеннолетними. По данным издания, речь идет о целенаправленной и организованной деятельности, жертвами которой могли стать более 100 детей и подростков, живших в благополучных и любящих семьях. Для склонения несовершеннолетних к суициду в социальных сетях создано не менее 1500 групп, организаторы которых отбирают возможных кандидатов, ведут с ними соответствующую работу, дают инструкции и побуждают в определенный момент покончить с собой². Весь информационный ресурс размещался в суицидальных группах самой популярной в России социальной сети — «ВКонтакте» — с ежемесячным пребыванием в ней около 45 миллионов человек молодого возраста, и изготавливался в Швеции и Германии³.

10 августа 2016 года в Следственном комитете России состоялось совещание по вопросам предупреждения самоубийств несовершеннолетних, по итогам которого было принято решение о создании

¹ В России действует организованная группа, доведшая до самоубийства через интернет не менее 130 детей // Информационный портал русского имперского движения. 17.05.2016 [Электронный ресурс]: URL: <http://rusimperia-info.ru/news>

² Группы смерти (18+) // Новая газета. 2016. 16 мая [Электронный ресурс]: URL: <http://www.novayagazeta.ru/society>

³ Крайняя черта. Кто в соцсетях склоняет подростков к суициду // Аргументы и Факты. 2016. 27 апреля. № 17 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.chr.aif.ru>

межведомственной рабочей группы по разработке предложений и принятию мер, направленных на изменение уголовного законодательства в части склонения несовершеннолетнего к совершению суицида⁴.

Вместе с тем существует реальная проблема правового и методического характера, поскольку доведение до самоубийства через Интернет не урегулировано действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (согласно ст. 110 УК РФ доведение до самоубийства возможно при личном контакте путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего), а криминалистической наукой не разработана методика расследования данного вида преступлений. Кроме того, социальные сети должны контролировать и нести ответственность за тот материал, который размещается на сайтах, должны разрабатываться особые механизмы, предотвращающие распространение опасной информации. В этой связи представляется необходимым разработать комплексный подход к решению проблемы предупреждения и профилактики суицидов среди несовершеннолетних, совершенных с помощью сети Интернет.

В настоящее время в России социальными сетями и СМИ активным образом преподносится снятие «запрета на смерть», происходит героизация и романтизация совершения самоубийства, причем существует множество способов агитации на формирование у подростков аморального и антиобщественного поведения, и это, как следствие, приводит к формированию суицидального настроения:

- сайты и форумы (по пропаганде и одобрению суицидов — призывы с названием «Иди вешайся», «Давай прыгнем вместе» и т.п.);
- «Группы смерти» в социальных сетях (например, «F57», «Разбуди меня в 4:20», «Море китов», «Тихий дом» и др.);
- имиджборды (разновидность веб-форума с возможностью прикреплять к сообщениям графические файлы, в т.ч. и в обнаженном виде);
- стили одежды определенной неформальной субкультуры (панки, готы, эмо и т.д.);
- музыка, пропагандирующая суицид или сам музыкальный исполнитель, покончивший жизнь самоубийством (например, David Bowie Rock 'N' Roll Suicide «Хороший день для суицида... неправда ли?»);
- компьютерные игры, в которых необходимо убивать самого себя, чтобы накапливать очки, причем, чем изощреннее способ суицида, тем больше очков дадут (например, Stickicide 3);
- детские игрушки (например, Монстер Хай — куклы в гробах с изображениями монстров);
- трансляция на телеканалах сериалов и фильмов (видео с изображениями суицидов, японские фильмы в стиле «Аниме», извращенная порнография и т.д.);

⁴ В Следственном комитете России состоялось совещание по вопросам предупреждения самоубийств несовершеннолетних (10 августа 2016 года) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sledcom.ru>

— не характерные для России праздники и концерты (Зомби-парады, Хэллоуин и т.д.);

— сатанинская символика и атрибутика;

— журналы и книги (например, «50 дней до моего самоубийства», пропаганда «Эффекта Вертера», когда после выхода книги возникла массовая волна самоубийств среди подростков, подражающих герою произведения, влюбленному юноше, отчаявшемуся обрести счастье с боготворимой им девушкой, который в конечном итоге застрелился);

— иная продукция, содержащая элементы суицида (например, издание в виде календаря, в котором год начинается с сентября, и до собственной смерти ребенку необходимо выполнить 100 заданий: острым предметом порезать лист бумаги или проткнуть его, подняться по лестнице и сбросить вниз книгу, встать на мост и посмотреть вниз и т.п.).

Все это является своего рода почвой, фундаментом для формирования у детей суицидального поведения: чем больше пропаганды в такой форме, тем больше суицидов. Видеть в подростковых субкультурах и увлечениях первопричину опасности будет неправильно, попытки жестко перекрыть доступ ребенку к его сообществу в большинстве случаев проблему не решат, а могут и обострить ее. Несовершеннолетние совершают самоубийство не из-за того, что имеют отношение к конкретной субкультуре или подвержены вышеописанным увлечениям, просто принадлежность к такой группе или занятие аморальными вещами еще больше усиливает интерес к формированию у подростка суицидального поведения.

Стоит согласиться с мнением Н.Ю. Дендоуми и Ю.П. Денисова, которые считают, что в современном обществе причины, приводящие к совершению суицидов несовершеннолетних, обусловлены активным влиянием на их поведение сети Интернет⁵.

В Интернете с подростком круглосуточно осуществляют работу, идет полный сбор информации о нем и членах его семьи. После выполнения некоторых заданий ребенка допускают до закрытой социальной группы. Его могут попросить включить камеру для подтверждения того, что за ним не скрывается взрослый человек. Предлагают уйти из дома, чтобы проверить, как к этому отнесутся родители, будут ли они его искать.

Дети посещают социальные группы в сети Интернет поздней ночью или рано утром, когда спят родители. Их учат тому, что говорить и как вести себя с ними, а также с учителями, психологами, чтобы никто из них не узнал о желании подростка покончить жизнь самоубийством.

Представляется, что сеть Интернет в этом плане может лишь усугубить обозначенную проблему. Так, в социальной сети «ВКонтакте», были созданы группы с депрессивным контентом, посвященным китам — одиноким и печальным животным, в них публиковались грустные картинки и цитаты. Киты,

⁵ Дендоуми Н.Ю., Денисов Ю.П. Распространение «суицидального контента» в киберпространстве русскоязычного интернета как проблема мультидисциплинарных исследований / Н.Ю. Дендоуми, Ю.П. Денисов // Суицидология. 2014. № 2 (15). С. 47–54.

как известно, «совершают самоубийства», выбравшись на берег, однако до сих пор точная причина этого неизвестна⁶.

Позже создатели «Группы смерти» начали пропагандировать некий интерактивный квест ARG (игра в альтернативной реальности), участники которого должны выполнять определенные задания (например, порезать руки и выложить фотографии в социальной сети). Одним из элементов данной «игры» был таймер на сайте, отсчитывающий 70 дней до некой даты, возможно, до дня массовых самоубийств. Так, создатели одной из «Групп смерти» запланировали на 8 декабря 2015 года «флешмоб самоубийц». В обозначенный «куратором» сайта день пользователи из разных городов с присвоенными им номерами должны были совершить самоубийства определенным способом, который сообщали вместе с номером. Видеозапись происходящего события транслировалась в Periscope (программа для слежения за жизнью других людей в режиме онлайн, а также показа собственных трансляций в прямом эфире). Когда этот день наступил, многие участники опубликовали у себя на страницах фотографии с перерезанными венами и прочими доказательствами самоубийств. Администраторы опубликовали список подростков, которые после этого действительно не заходили на сайт⁷.

На протяжении нескольких лет острой социальной проблемой по предотвращению и пропаганде суицидов среди несовершеннолетних занимается также Роспотребнадзор. Так, с 1 ноября 2012 года в рамках Единой системы электронного взаимодействия была проведена экспертиза свыше 9000 ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет», 90% которых содержали информацию о способах совершения самоубийства и (или) призывы к их совершению. В отношении данной информации были приняты решения о блокировке страниц с размещенными в них ресурсами (контентом)⁸.

Конечно, одними запретами и уголовным законом данную проблему не решить. Благодаря своему влиянию сами СМИ могут играть активную роль в распространении информации о преодолении кризисных ситуаций, доступности психологической помощи, способствовать снижению психического расстройства (имеется в виду так называемый эффект «Папагено» — по аналогии с героем оперы Моцарта «Волшебная флейта» — девизом которого является «Надо жить!»). Так, при сообщении о совершенном несовершеннолетним лицом самоубийстве не стоит детально описывать его способ, поскольку большое количество подростков может оказаться в подобных обстоятельствах, и кому-то покажется, что описанное в опубликованной статье и есть возможный выход. Журналистам довольно часто подробно и эмоционально описываются подобные случаи: если, например, говорится о том, какого пола и возраста

самоубийца, после этого может увеличиться число самоубийств людей именно этого пола и возраста⁹.

Используя достижения криминалистической техники, возможно своевременно выявлять лиц, занимающихся агитацией и призывами к совершению суицидов несовершеннолетними.

В этой связи предлагаем решение данной проблемы с помощью комплексного подхода, выделяя при этом следующие направления:

1) уголовно-правовое — изменение уголовно-правовой квалификации доведения до самоубийства путем ужесточения наказания за его совершение и включения в диспозицию ст. 110 УК РФ ответственности администраторов сайтов за несвоевременное удаление информации суицидального характера и занимающихся призывом к совершению самоубийств, в т.ч. и несовершеннолетних;

2) организационное — блокировка и запрет сайтов, на которых размещается любая информация агитационного характера, связанная с героизацией и романтизацией совершения суицидов, направленная на формирование у подростков аморального и антиобщественного поведения;

3) криминалистическое — соответствующее технико-криминалистическое и оперативно-разыскное обеспечение расследования преступлений, сопряженных с использованием сети Интернет. Необходима работа в следующих направлениях: выявление «Групп смерти», запрещенных сайтов и иных социальных групп, склоняющих несовершеннолетних к совершению суицидов; установление личности администраторов сайтов; установление личности человека, занимающегося пропагандой и призывами к совершению суицида. Решение указанных задач возможно с помощью своевременного назначения и производства судебных компьютерно-технических экспертиз (необходимо изъять телефоны, компьютеры и иную технику как самого потерпевшего, так и лиц, с которыми он общался); а также различных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий;

4) профилактическое — проведение занятий в школах и высших учебных заведениях по профилактике суицидов среди несовершеннолетних; создание программ и методических рекомендаций для педагогических работников и родителей по профилактике суицидальных проявлений среди подростков.

Представляется, что предложенный нами комплексный подход к решению рассматриваемой проблемы, включающий уголовно-правовое, организационное, криминалистическое и профилактическое направления, будет способствовать эффективному процессу профилактики и предупреждения суицидального поведения у несовершеннолетних.

Литература

1. В России действует организованная группа, доведшая до самоубийства через интернет не менее 130 детей // Информационный портал русского имперского движения.
- 9 Журналистов научат правильно писать о суицидах [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2016/04/07/v-roskomnadzore-razrabotaiut-rekomendacii-dlia-smi-po-osveshcheniiu-suicidov.html>

⁶ Кто и зачем создал «группы смерти» во ВКонтакте [Электронный ресурс]: URL: <http://apparat.cc/network/vk-suicide-groups/>

⁷ Там же.

⁸ Роспотребнадзор назвал главную соцсеть в пропаганде суицида (16 мая 2016 года) [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2016/05/16/rospotrebнадzor-nazval-glavnuui-socset-v-propagande-suicida.html>

- 17.05.2016 [Электронный ресурс]: URL: <http://rusimperia-info.ru/news>
2. В Следственном комитете России состоялось совещание по вопросам предупреждения самоубийств несовершеннолетних (10 августа 2016 года) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.sledcom.ru>
3. Группы смерти (18+) // Новая газета. 2016. 16 мая [Электронный ресурс]: URL: <http://www.novayagazeta.ru/society>
4. Дендоуми Н.Ю., Денисов Ю.П. Распространение «суицидального контента» в киберпространстве русскоязычного интернета как проблема мультидисциплинарных исследований / Н.Ю. Дендоуми, Ю.П. Денисов // Суицидология. 2014. № 2 (15). С. 47–54.
5. Журналистов научат правильно писать о суицидах [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2016/04/07/v-goskomnadzore-razrabotaiut-rekomendacii-dlia-smi-povosveshcheniiu-suicidov.html>
6. Крайняя черта. Кто в соцсетях склоняет подростков к суициду // Аргументы и Факты. 2016. 27 апреля. № 17 [Электронный ресурс]: URL: <http://www.chr.aif.ru>
7. Кто и зачем создал «группы смерти» во ВКонтакте [Электронный ресурс]: URL: <http://apparat.cc/network/vk-suicide-groups/>
8. Роспотребнадзор назвал главную соцсеть в пропаганде суицида (16 мая 2016 года) [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2016/05/16/rospotrebnadzor-nazval-glavnuiu-socset-v-propagande-suicida.html>

МЕТОДИКА «ДИРЕКТИВНЫЙ СОН» КАК СРЕДСТВО ПСИХИЧЕСКОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ТРЕВОЖНОСТИ

Муромцев Илья Юрьевич,
аспирант Российского государственного университета
физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)
014130@mail.ru

Автор исследует проблему тревожности; используя известные знания о методах саморегуляции тревожности, он разработал универсальный, не требующий особой квалификации для его применения, затрачивающий минимальный временной ресурс, не требующий дорогостоящего материально-технического обеспечения метод саморегуляции тревожности военнослужащих.

Ключевые слова: директивный сон, саморегуляция, тревожность, военнослужащие.

“DIRECTIVE DREAM” AS A MEAN OF MENTAL SELF-CONTROL OF HIGHLY-ANXIOUS MILITARY SERVICEMEN

Muromtsev Ilya Yu.,
Postgraduate Student of the Russian State University
of Physical Education, Sport, Youth and Tourism (SCOLIPE)

The author studies the problem of anxiety; by applying the public knowledge on anxiety self-control methods, he developed a flexible method of anxiety self-control by military servicemen, which does not require special application skills, much time and expensive logistic assistance.

Key words: directive dream, self-control, anxiety, military servicemen.

На сегодняшний день в армии России одной из основных задач является адаптация военнослужащих по призыву из числа молодого пополнения (далее — военнослужащие) к профессиональной деятельности. Традиционно деятельность военнослужащих представляется как деятельность обучаемого по овладению знаниями, умениями, навыками в процессе организованного обучения, адаптации к воинской службе и социализации в воинском коллективе.

На эффективность этой деятельности влияет множество различных факторов, как внешних, так и внутренних. Одним из таких внутренних факторов

выступает состояние тревоги, переживаемое военнослужащим, или тревожность как характерологическая черта личности. Среди психических явлений состоянию тревоги принадлежит одно из основных мест, оно достаточно исследовано. Однако известные на сегодняшний день методы саморегуляции ситуативной и личностной тревожности недостаточно адаптированы к современным реалиям деятельности военнослужащих.

Тревожность как состояние и как свойство личности

О таком разделении 2000 лет назад писал Марк Туллий Цицерон в своем *Tusculan Disputation*. Так,

например, он четко различает состояние тревожности (*angor*) и тревожность как черту характера (*anxietas*), когда говорит: «...тревожность как черта отличается от состояния тревожности в том смысле, что тот, кто иногда испытывает страх, не обязательно всегда встревожен, а тот, кто всегда тревожен, не обязательно во всех ситуациях испытывает страх»¹. Из контекста видно, что под тревожностью как чертой характера Марк Туллий Цицерон понимает относительно постоянное состояние сильного возбуждения симпатической нервной системы, страха и повышенной эмоциональности, в то время как состояние тревожности представляет собой состояние человека в конкретный период времени, не зависящее от уровня эмоциональности, обычного для данного человека. У индивида, для которого характерны тревожность и возбуждение симпатической нервной системы (*anxietas*), при определенных обстоятельствах (мирная домашняя обстановка, расслабленность и т.п.) никакого симпатического возбуждения может и не наступить. И наоборот, тот, для кого тревожность не характерна, в ситуациях, вызывающих сильный страх, демонстрирует сильный *angor*, т.е. на определенные ситуации отвечает возбуждением симпатической нервной системы. Две эти переменные, конечно, взаимосвязаны, и наличие *anxietas* располагает к проявлению у этого человека *angor* в тех ситуациях, когда у другого, не столь предрасположенного к этому субъекта *angor* бы не проявился.

Если каждое измерение мотива основывается на поведенческом индексе «мотив — мотивации», то при поддержании на постоянном уровне побуждающего влияния ситуации можно сделать вывод об индивидуальных диспозиционных различиях. Но поскольку тревожность сильно зависит от ситуации, то напрашивается вывод о связи данного поведенческого показателя со специфическими ситуациями. Для обоснования этого вывода были разработаны опросники с описанием ситуаций типа проверочных испытаний (боязнь экзаменов). Еще одним подтверждением может служить оценка переживаемого в некоторой реальной ситуации состояния тревожности. Последний метод лучше отражает временное мотивационное состояние, чем опросники, описывающие многие или какой-то один из классов воображаемых ситуаций. Спилбергер разработал опросник «Состояние и свойство тревожности». Этот опросник состоит из 20 высказываний, относящихся к тревожности как состоянию (Т-состояние; состояние тревожности). На 4-балльной шкале испытуемые отмечают крестиком, как себя чувствуют в определенный момент времени (к примеру: «Я нервничаю»). При определении тревожности как диспозиции (Т-диспозиция; свойство личности) указывается некоторое типичное чувство (например: «Мне не хватает уверенности в себе»).

Что понимает Спилбергер под обеими мерами тревожности, видно из следующей цитаты:

¹ Кон И.С. В поисках себя (личность и ее самосознание). М.: Политиздат, 1984. С. 117.

«Состояние тревожности (Т-состояния) характеризуется субъективными, сознательно воспринимаемыми ощущениями угрозы и напряжения, сопровождаемыми или связанными с активацией или возбуждением автономной нервной системы. Тревожность как черта личности (Т-свойство), по видимому, означает мотив или приобретенную поведенческую диспозицию, которая предрасполагает индивида к восприятию широкого круга объективно безопасных обстоятельств как содержащих угрозу, побуждая реагировать на них Т-состояниями, интенсивность которых не соответствует величине объективной опасности»².

Значение Т-диспозиции и Т-состояния у одного и того же испытуемого должны определенным образом коррелировать. У имеющего высокий показатель по Т-диспозиции в угрожающих самооценке ситуациях Т-состояние проявляется заметнее, чем у индивида с более низким показателем. Помимо зависимости по интенсивности следует также ожидать и взаимосвязь по экстенсивности: чем сильнее представлена у индивида Т-диспозиция, тем шире круг ситуаций, которые могут переживаться как угрожающие и вызывать Т-состояние.

Однако здесь необходимо ввести одно ограничение. В ситуациях, которые вызывают боль или таят какую-либо иную физическую угрозу, индивиды с высокой Т-диспозицией не имеют никакого более выраженного Т-состояния по сравнению с обладающими менее высокой Т-диспозицией. Этого нельзя сказать про ситуации общения, когда другие ставят под сомнение самоуважение или авторитет индивида. Вообще, ковариация не является жесткой. Будут ли индивиды, отличающиеся друг от друга своими Т-диспозициями, отличаться также по интенсивности или экстенсивности Т-состояния, зависит от того, насколько данная ситуация воспринимается индивидом как содержащая угрозу, что, в свою очередь, существенно зависит от его прошлого опыта.

Спилбергер, О'Нейл, Хансен предложили модель процесса, определяющую поведение в угрожающих ситуациях. Данная модель уточняет роль Т-диспозиции и Т-состояния. Как только ситуация оценивается как угрожающая, она вызывает Т-состояние, интенсивность которого пропорциональна когнитивной оценке угрозы. Оценка зависит как от реальных особенностей ситуации, так и от Т-диспозиции. В процесс оценивания включены также сенсорные и когнитивные обратные связи, а именно информация о наличном Т-состоянии и соображения о реакциях, которые на основании прошлого опыта кажутся пригодными для нейтрализации ситуации (контрмеры). Сила и продолжительность Т-состояния являются, таким образом, следствием когнитивного оценивания, которое существенно зависит от четырех групп детерминантов: 1) внешних особенностей ситуации, 2) Т-диспозиции, 3) оцененной эффективности успешных или

² Иванова Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности. М.: Изд-во Московского ун-та, 1987. 167 с.

предполагаемых успешными контрмер и 4) влияния обратной связи о текущем Т-состоянии.

Экспериментальное подтверждение частных выводов из этой модели в общем виде было следующим: внешние особенности ситуации и Т-диспозиции совместно влияют на Т-состояние, а оно, в свою очередь, сказывается на результатах выполнения задания, причем решающую роль в качестве посредника играет степень сложности выполняемого задания: чем сильнее ситуация связана с самооценкой и чем выраженнее Т-диспозиция, тем заметнее проявляется Т-состояние; чем выраженнее Т-диспозиция, тем труднее дается достижение при выполнении очень сложных заданий. Угасание Т-состояния в результате переоценки ситуации после успешных или неуспешных попыток снять напряженность изучалось другими исследователями, особенно Лазарусом (R.S. Lazarus, 1968). Вопрос о том, влияет ли в конечном счете информация о наличном Т-состоянии на оценку ситуации и тем самым может ли она через механизм обратной связи усиливать или ослаблять его, еще не выяснен³.

Раздельное измерение тревожности как диспозиции и состояния позволяет осуществить более строгий анализ условий при решении многих проблем, связанных с выявлением индивидуальных различий по определенной диспозициональной переменной, о чем, например, убедительно свидетельствует исследование Спилбергера и его коллег (C.D. Spielberger et al., 1972). Испытуемые студенты с более или менее выраженной Т-диспозицией заучивали с помощью соответствующим образом запрограммированного компьютера некоторые естественнонаучные понятия (при неверном ответе решение отвергалось и машина вновь воспроизводила нерешенное задание; только при получении правильного ответа появлялась очередная задача). После пробного задания следовала серия из шести задач: трудные и легкие А-, В-, С-задачи. После выполнения каждого задания на мониторе появлялись четыре высказывания из шкалы Т-состояния, по которым оценивалось состояние испытуемого после только что завершенной серии задач. У индивидов с высокими показателями Т-диспозиции в каждой из серии попыток Т-состояние имело более выраженные формы, чем у тех, чьи показатели Т-диспозиции были ниже. У обеих групп испытуемых Т-состояние значительно снижалось после выполнения трех трудных задач. Очевидно, что при объективно одинаковом уровне трудности задачи, становясь все более знакомыми, т.е. более легкими, воспринимались как менее угрожающие неудачей. Об этом свидетельствует значительное уменьшение числа ошибок при следующих друг за другом сериях трудных задач. Снижение количества ошибок было характерно только для испытуемых, реагирующих на первую трудную А-задачу повышенным Т-состоянием. Но между Т-диспозицией и количеством ошибок никакой зависимости не наблюдалось⁴.

³ Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2000. 367 с.

⁴ Там же.

Теннисон и Були (R.D. Tennyson, F.R. Wooley, 1971) также выявили, основываясь на количестве допущенных ошибок, идущее в противоположных направлениях (дизординальное) значимое взаимодействие между выраженностью Т-состояния и степенью трудности задания. Задание, содержание которого предварительно объяснялось испытуемым, заключалось в распределении стихов по размеру. Сначала предъявлялись трудно классифицируемые стихи, затем — более легкие. Обоим заданиям различной степени трудности предшествовали однозначные инструкции, что соответственно снижало или усугубляло Т-состояние. Это состояние коррелировало с Т-диспозицией на уровне $r = 0,42$ ($N = 35$) при трудных и $r = 0,62$ при более легких заданиях. Разделение испытуемых на группы с высокими и низкими показателями Т-состояния выявило значимую инверсию успешности результатов: группа с высокими показателями Т-состояния допустила при выполнении легких заданий мало, при выполнении трудных — много ошибок; группа с более низкими показателями Т-состояния, напротив, при выполнении легких заданий сделала сравнительно больше ошибок, чем при выполнении трудных.

Результаты, полученные в обоих исследованиях, согласуются с исходной теорией влечения Спенса-Тейлор только при условии отказа от «хронической» гипотезы в пользу «реактивной» и принятия допущения, что именно переживаемая как угрожающая неуспехом степень трудности задания способна обострять Т-состояние. Однако полученные данные оставляют открытыми два вопроса. Во-первых, действительно ли возрастающее количество ошибок появляется согласно теории влечения вследствие усиливающейся конкуренции привычек, а не из-за помех, связанных с переживаниями чувства страха? Во-вторых, неясно, почему, как установили Теннисон и Були, слаботревожные при сравнительно легких заданиях делают относительно больше ошибок, чем при более трудных⁵.

Понятие тревожности в отечественной психологии

Впервые понятие явления тревожного ряда было введено в 1967 году Ф.Б. Березиным. Он определил их как эмоциональные состояния, закономерно сменяющие друг друга по мере возрастания и нарастания тревоги. Впоследствии он структурировал эти состояния и предложил следующую иерархию⁶.

Наименьшую интенсивность тревоги выражает ощущение *внутренней напряженности*, являющееся первым членом явлений тревожного ряда (первый уровень). Выражается в переживаниях напряженности, настороженности, дискомфорта. Это ощущение не несет в себе угрозы, а служит сигналом приближения более выраженных тревожных явлений. Данный уровень имеет наибольшее адаптивное значение.

⁵ Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб.: Питер, 2000. 367 с.

⁶ Алексеева О.Ф. Индивидуально-психологический фактор адаптации субъекта учебной деятельности : дис. ... канд. псих. наук. 1995.

На втором уровне *гиперстезические реакции* сменяют ощущение внутренней напряженности или присоединяются к нему. Ранее те нейтральные стимулы приобретают значимость, а при усилении — отрицательную эмоциональную окраску. На этом основывается недифференцированное реагирование, определяемое как *раздражительность*.

Третий уровень — *собственно тревога* — проявляется в переживании неопределенной угрозы, чувства неясной опасности.

Четвертый уровень — *страх* — возникает при нарастании тревоги и проявляется в опредмечивании, конкретизации неопределенной опасности. При этом объекты, с которыми связывается страх, не обязательно отражают реальную угрозу.

Пятый уровень — *ощущение неотвратимости надвигающейся катастрофы* — возникает в результате продолжающегося нарастания тревоги и выражается в переживании невозможности избежать опасности, неминуемой катастрофы, ужаса. При этом данное переживание связано не с содержанием страха, а лишь с нарастанием тревоги. Подобные переживания может вызывать неопределенная, но очень сильная тревога.

Наиболее высокий уровень явлений тревожного ряда (шестой уровень) — *тревожно-боязливое возбуждение* — выражается в потребности двигательной разрядки, паническом поиске помощи. Дезорганизация поведения и деятельности, вызываемая тревогой, достигает при этом своего максимума.

Вашему вниманию предложена схема протекания явлений тревожного ряда при длительном воздействии какого-либо стрессора.

1. Ощущение внутренней напряженности
2. Гиперстенические реакции
3. Собственно тревога
4. Страх
5. Ощущение неотвратимости надвигающейся катастрофы
6. Тревожно-боязливое возбуждение

М.Г. Ярошевский видел тревогу как эмоциональное состояние, возникающее в ситуациях неопределенной опасности и проявляющееся в ожидании неблагоприятного развития событий⁷.

Функционально тревога не только предупреждает субъекта о возможной опасности, но и побуждает к поиску и конкретизации этой опасности, к активному исследованию окружающей действительности с установкой определить угрожающий предмет. На физиологическом уровне реакции тревоги проявляются в усилении сердцебиения, учащении дыхания, повышении артериального давления, увеличении минутного объема циркуляции крови, возрастании общей возбудимости, снижении порога чувствительности. На психологическом уровне тревога ощущается как напряжение, озабоченность, нервозность, чувство неопределенности и грозящей неудачи, невозможность принять решение. Поведенческие проявления тревоги заключаются в общей дезорганиза-

ции деятельности, нарушающей ее направленность и продуктивность. Оптимальный уровень тревоги необходим для эффективного приспособления к действительности (адаптивная тревога). Чрезмерно высокий уровень, как и чрезмерно низкий, — дезадаптивная реакция, проявляющаяся в общей дезорганизованности поведения и деятельности⁸.

В.П. Зинченко рассматривал тревожность как личностное образование и/или как свойство темперамента, обусловленное слабостью нервных процессов. В.П. Зинченко понимал тревогу как переживание эмоционального дискомфорта, связанное с ожиданием неблагоприятного, предчувствием грозящей опасности. Тревога — переживание неопределенной, безобъективной угрозы.

Л.И. Божович, В.Р. Кисловская выделяют устойчивую тревожность в какой-либо сфере — частная, «связанная» (школьная, экзаменационная, межличностная и др.) и общая, «разлитая», свободно меняющая объекты в зависимости от изменения их значимости для человека. Различают также адекватную тревожность, являющуюся отражением неблагоприятия человека в той или иной области, хотя конкретная ситуация может не содержать угрозы; и тревожность неадекватную или собственно тревожность — в благополучных для индивида областях действительности⁹.

Р.С. Немов смотрел на тревожность как на свойство человека приходит в состояние повышенного беспокойства, испытывать страх и тревогу в специфических социальных ситуациях.

По Ю.Л. Ханину, ситуативная тревожность возникает как реакция человека на различные, чаще всего социально-психологические стрессоры (ожидание негативной оценки или агрессивной реакции, восприятие неблагоприятного к себе отношения, угрозы своему самоуважению, престижу). Напротив, личностная тревожность как черта, свойство, диспозиция дает представление об индивидуальных различиях в подверженности действию различных стрессоров. Следовательно, здесь речь идет об относительно устойчивой склонности человека воспринимать угрозу своему «Я» в самых различных ситуациях и реагировать на эти ситуации повышением ситуативной тревожности. Проводя исследования по изучению активной (личностной) и реактивной (ситуативной) тревожности, он сделал два вывода:

1. По значению, полученному для ситуативной тревожности, открывается возможность оценить параметры реактивности личности в смысле ее включенности, погружения в деятельность, в ситуацию взаимодействия внутреннего и внешнего. В частности, в реактивности он видит проявление индивидуальных свойств и отчасти свойств индивидуальности человека, а именно — проявление психодинамики и темперамента в структуре свойств его личности. Высокая реактивность отвечает темпераменту ме-

⁸ Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 1. М., 1980. С. 67–72.

⁹ Алексеева О.Ф. Индивидуально-психологический фактор адаптации субъекта учебной деятельности: дис. ... канд. псих. наук. 1995.

⁷ Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1990. 494 с.

ланхолика, менее высокая — флегматика, а низкая реактивность — холерика и за ним — сангвиника.

2. Рассуждая подобным образом, по значению, полученному для активной личностной тревожности, можно предварительно оценить активность личности в плане ее характерологических свойств. Высокая активность, по его модели, соответствует сангвинии и меланхолии, а низкая — флегматии и холерии — личностным состояниям и свойствам, адекватным мыслительному и практико-мыслительному, а также художественному и практико-художественному типу характера¹⁰.

Цель исследования: используя известные знания о методах саморегуляции тревожности, разработать универсальный, не требующий особой квалификации для его применения, затрачивающий минимальный временной ресурс, не требующий дорогостоящего материально-технического обеспечения метод саморегуляции тревожности военнослужащих. И доказать его эффективность.

Объект исследования: адаптация к профессиональной деятельности военнослужащих по призыву из числа молодого пополнения.

Гипотеза: тревожность влияет на адаптацию к профессиональной деятельности.

Методы исследования: анкетный опрос для выявления причин тревожности, анкета, обратная связь, адаптированный характерологический опросник (АХО) Леонгарда (в модификации Шмишека), Работоспособность, МЛЮ Адаптивность, Спилбергер СТ-1, ЛТ-1, методика саморегуляции «директивный сон», РНЖ, ДДЧ, Восьмицветовой Люшер.

Характеристика выборки и организация исследования. В исследовании добровольно приняла участие 100 военнослужащих по призыву из числа молодого пополнения одной из воинских частей. Средний возраст — 21 год, средняя продолжительность службы в армии — 3 недели. Выборка была разделена на 4 контрольные группы по 25 человек. 1-я группа — военнослужащие, использующие методику саморегуляции «директивный сон» перед ночным отдыхом, 2-я группа — во время дневного отдыха, 3-я группа — использующие индивидуально в личное время, 4-я группа — не использующие методику саморегуляции «директивный сон».

Методика саморегуляции тревожности «директивный сон» разработана на основе аутотренинга И. Шульца и методики самогипноза Б. Эриксона.

Директивный сон — это аудиозапись, в которой воспроизводится голос диктора (далее — диктор), инструктирующий испытуемого о правильности выполнения методики. Диктор задает темп дыхания (5 сек. на дыхательное движение (вдох-выдох 1:3)), и озвучивает ряд позитивных установок на выдохе. Испытуемый может задействовать воображение и самостоятельно оптимизировать уровень тревожности.

Методика может проводиться в группе (например, перед вечерним сном или дневным отдыхом

военнослужащих), для этого нужно будет использовать устройство, позволяющее воспроизводить аудиозапись, и динамики, позволяющие транслировать звук на задействованное количество военнослужащих. И может проводиться индивидуально (например, в личное время военнослужащий может прийти в комнату психологической разгрузки и самостоятельно прослушать аудиозапись), для этого необходимо устройство и наушники, позволяющие воспроизводить и транслировать аудиозапись.

Текст методики

Вы можете занять удобное положение,
Скорее всего, это сидя, облокотившись
на спинку кресла,

И положить кисти рук на бедра,
Тем самым почувствовав небольшое расслабление.

Мы все приехали с разных уголков нашей страны:

Кто-то с севера, а кто-то с юга,
Кто-то с запада, а кто-то с востока.
И всех нас объединяет что-то одно.

Возможно, у вас был тяжелый день,
Может быть, накричал начальник,
Или у вас сложности в коллективе.
Может быть, все начинает надоедать.

И, наверное, я попрошу Вас
Представить себя как будто пролетающим
над казармами,

Наблюдая их сверху, красные крыши
и серый плац,
Зеленые деревья и огоньки окон.
Слушая шум ветра, ощущая чувство легкости
и свободы.

Вы можете представить, как улетаете
В какой-нибудь далекий уголок природы,
В котором Вам хотелось бы побывать,
Это может быть даже другая планета.

Но там наверняка есть небо, голубое, как море,
А может быть, есть море, голубое, как небо.

Вы можете представить шум его волн,
Ощущая всем телом теплый летний ветерок.

Может быть, где-то на горизонте виднеются горы,

Покрытые у подножья зеленым лесом,
А ближе к вершине — серыми скалами и снегом,
Сливаясь с белыми, как вата, облаками.

И где-то там виднеется яркое солнце.

Окутывая своими лучами,
Проникая под кожу и даря свое тепло,
Согревает Вас изнутри.

Сделав глубокий вдох,
Вы можете вдохнуть в себя всю атмосферу
этого волшебного места,

И выдохнув из себя
всю накопившуюся усталость и тревогу.

¹⁰ Андреева Г.М. Социальная психология : учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Изд-во МГУ, 1988. С. 212.

Можете повторить это еще раз,
Ощущая где-то в глубине себя
небольшое изменение
и что-то светлое.

С каждым вдохом положительная энергия
наполняет Вас изнутри,
Проникая в кончики пальцев ваших рук и ног.
А негативная энергия покидает
Вас с каждым выдохом.

Вдыхая в себя новые силы и чувство веры в себя,
Увидев новые горизонты своих возможностей,
Вы всегда можете возвращаться сюда.
Для этого только нужно закрыть глаза и заглянуть
внутри себя,
Вспомнив чувство полета, море и шум его волн...
Хорошо.

Завтра будет новый день,
И вы на один день станете ближе к своей цели.
Отрыв глаза, Вы будете свежим и отдохнувшим,
полным сил и ставшим чуточку сильнее.
Хорошо.

Обоснование построения техники работы методики «директивный сон».

Дыхание — одна из немногих способностей организма, которая может контролироваться сознательно и неосознанно. При частом и поверхностном дыхании возбудимость нервных центров повышается, а при глубоком — наоборот, снижается.

И.Шульц отмечал, что большинству учеников легче добиться признаков аутогенного расслабления в фазе выдоха, а М. Эриксон подстраивался под клиента по дыханию и на выдохе озвучивал внушения.

В методике озвучивается средний темп дыхательных движений, испытуемому предлагается синхронизировать свой темп дыхания с темпом дыхания методики, однако данное условие является второстепенным, т.к. темп дыхания у человека индивидуален.

Темп дыхательных движений озвучивается в соответствии с нижеперечисленными данными:

Взрослый человек, находясь в состоянии покоя, совершает в среднем 14 дыхательных движений в минуту.

При спокойном дыхании соотношение вдоха и выдоха по времени составляет 1:1,3.

Согласно И.Шульцу положение тела «поза кучера» или лежа является наиболее подходящими для выполнения аутотренинга, поэтому в методике «директивный сон» предложено занять одно из указанных положений.

Текст методики состоит из нейтральных и позитивных установок в формате косвенных внушений, предназначенных для психически здоровых военнослужащих, прошедших профессионально-психологический отбор в воинской части, испытывающих чувство тревоги и желающих улучшить свое состояние.

Наличие нейтральных или позитивных установок в методике носит субъективный характер, в силу личностных особенностей и опыта испытуемого, а формат косвенных внушений установок позволяет не принимать испытуемому для себя установку в случае негативной ассоциации с ней. Например: «это может быть даже другая планета» есть нейтральное, косвенное внушение, позволяющее диссоциироваться испытуемому от собственного опыта и снижающие возможность негативных переживаний при дальнейшей ассоциации в местах природы.

Как отмечали гипнотерапевты Ж. Беккио и Э.Росси, эффективность косвенного внушения, связано со временем. Терапевт дает какое-либо внушение и говорит, что оно может быть принято сейчас или в будущем. Но когда именно, не уточняет. Такое внушение обычно не вызывает сопротивления, потому что не требует от испытуемого его немедленного принятия. Он может от него сразу же отказаться. Но возможность принятия его когда-либо в будущем тем не менее остается. И что самое важное, испытуемый непременно примет его, когда почувствует готовность сделать это.

Маркеры косвенного внушения в тексте методики — это слова «можете», «скорее всего», «кто-то», «где-то», «возможно», «нас всех объединяет», «может быть», «какой-нибудь» и т.д., а также трюизмы.

(Продолжение следует, результаты исследования будут изложены в журнале «Юридическая психология» № 1 за 2017 г.)

Литература

1. Алексеева О.Ф. Индивидуально-психологический фактор адаптации субъекта учебной деятельности : дис... канд. псих. наук. 1995.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды: в 2 т. Т. 1. М., 1980. С. 67–72.
3. Андреева Г.М. Социальная психология : учебник. 2-е изд., доп. и перераб. М. : Изд-во МГУ, 1988. С. 212.
4. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. СПб. : Питер, 2000. 367 с.
5. Иванова Е.М. Основы психологического изучения профессиональной деятельности. М. : Изд-во Московского ун-та, 1987. 167 с.
6. Кон И.С. В поисках себя (личность и ее самосознание). М. : Политиздат, 1984. С. 117.
7. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М. : Политиздат, 1990. 494 с.